

БОРИС КИРИЧЕНКО

**БАСТІОН
ФІЛОСОФІЇ ГЛІГОРА:
ЛЮБОВІ КОЛОС ЗОЛОТИЙ**

Борис Кириченко

БАСТІОН ФІЛОСОФІЇ
ГЛІГОРА:
ЛЮБОВІ КОЛОС ЗОЛОТИЙ

Чернівці «Друк Арт» 2022

Кириченко Борис

К43 Бастіон філософії Глігора: любові колос золотий [про Степана Савовича Глігора] / Борис Кириченко. – Чернівці : Друк Арт, 2022. – 136 с. (88 с.: текст + 48 с.: фотовкладки)

ISBN 978-617-8129-08-8

У книзі розповідається про відомого на Буковині і всій Україні, а також за її межами знаного господарника з понад 65-річним досвідом виробничої роботи, нині керівника агропромислового підприємства Степана Савовича Глігора. В одній особі він – і зразковий господар, і розважливий політик, і авторитет від народу, незмінний учитель життя.

Книга розрахована на широке коло читачів.

УДК 94(477.85)

ISBN 978-617-8129-08-8

© Кириченко Б. Й., текст, 2022

© Глігор С. С., текст., 2022

Шановний читачу!

Нарешті прийшов той сокровенний час, – тільки мій і нічий інший, – яким я в повне тремтливе задоволення відкриваю недоторканий пласт власного пережиття, своєї пам'яті. І не для себе. Кожен з нас має ту чи іншу таку пережиту й набуту скарбницю. Тільки не кожен встигає у зрілих роках увійти в неї і відродити її... оживити. Не уявити, а відчутти-віддячити тільки живими, тільки спрямовуючими споминами, і не тільки про власне життя...

Мої літа прискорено йдуть у безмежжя. А як же бути з пам'яттю? З пережитими десятиліттями? Хтось скептично скаже: згадуй собі на здоров'я, гортай свої особисті сторінки. Навіщо свою буденність мало що занотовувати, а ще й обнародувати? Письменства сьогодні надміру. Колись були їх одиниці, тих суспільних орлів, слово яких – невмируще і належить усім нам. А ми чимдалі віддаляємося від насолоди читати й розуміти плин життя людини, в якому є і витоки суспільного простору для кожного.

Визнані автори пишуть не про себе і не для себе. Це поштучний і рідкісний дар – наважитись осмислити час, епоху. Не в потоці життя. Справді, треба мати мало не міфічні крила, щоб досягнути світ навколо нас. Адже

пам'ять – це не наше власне надбання. Там потоки людських енергій, які для того й призначені, щоб збагачувати кожне нове життя. І ваше. І моє.

Всі ми набираємо життєву висоту не тільки завдячуючи своїм здібностям. Проаналізуйте, чи не відбулось ваше становлення завдяки уважності, погляду і довіри сміливих колег, старших від вас, досвідчених і освічених? А не з усіх боків випадкових попутників і в критичних ситуаціях нашої долі... часто-густо сторонніх спостерігачів. Потрудіться зазирнути в себе: а що ж там, в глибині десятка сантиметрів сивого чола, у так би мовити – «головному» елементі, наповненому не недостатком, а незабутнім спілкуванням з винятковими, доленосними для вашого життя людьми? Що з цього вийде – не мені судити. Я ж не про себе і не для себе...

Сьогодні тільки лінивий не пише, що породжує скептиків: «Ще один... прагне удавати з себе літописця й усім адресувати оце з натяком на повчальність власне сповідальне слово». І про пам'ять нині мова не проста, бо з минулим віртуозно навчились бавитися всі. Загальне минуле перехрещується з дня в день, з року в рік. Свое особисте минуле на тлі постійного перелицьовування документів і фактів близької або ж і давньої історії відійшло за межу здорового глузду. Заглядати в його фантазії – шкода часу. І все ж спробую!

Для мене віхи – це люди. Особистості, які вплинули не стільки на моє життя, хоч і незабутньо вплинули, інакше я б не брався за ці спогади, – а змінили навколо себе все: і людей, і докілья, і те, що не помітно зовні, – людську душу, позначену повагою до соціуму. І це важливо усвідомити, бо ми дедалі швидше з колективістів перероджуємося на індивідуалістів, відгороджуємося тинами, спілкуємося лише електронними есемесками... Відмежовуємося. Але ж є багатовікова аксіома: ми дужі, коли разом, згуртовані

у спільність словом. Оптимістична термінологія в середовищі сучасних людей кричуще непопулярна, ніби причаїлася у найвіддаленішому куточку отієї живої, не прорахованої «грішними грошима», пам'яті. І ось там, в самісінькій глибині її, на совісних кордонах ...не сірої, а визрілої речовини, вкорінився в моє єство, став часткою мене самого, навіть сам не знаючи про це, Степан Савович Глігор.

З повагою, Борис Кириченко

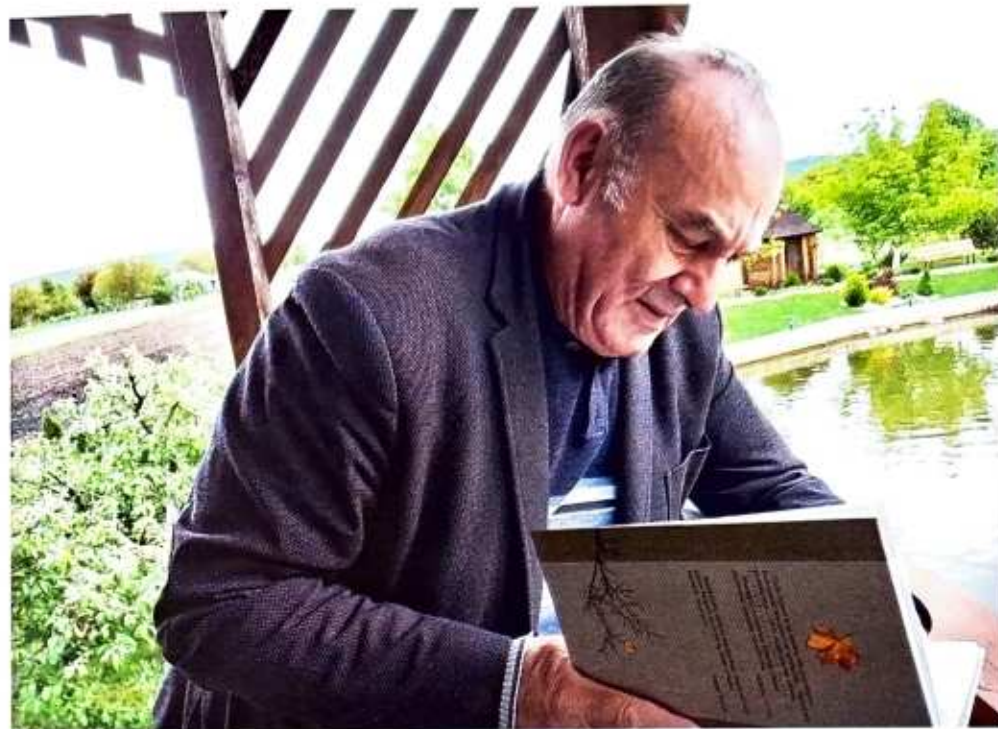
Восени 2022 року у чернівецьких селах Строїнци і Ванчиківці – колективна, єдина для всіх місцевих жителів пам'ятна дата: 50 років як там незмінно головує Степан Савович Глігор.

Їхній розважливий голова обирався свого часу в Союзний парламент, у Раді Національностей Верховної Ради СРСР співпрацював також з посланцем України, поетом Борисом Іллічем Олійником.

З пророчих слів поета й почнемо розповідь.

Ми серцем вросли у манливе узвишся –
І вже без польоту не чулись людьми.
Від того й земля нам ставала рідніша,
Що з небом вона обнялася крильми...
Ішли ми узріст на жорстоку роботу,
Себе не діливши на корпус чи взвод.
І кожен окоп наш дорівнював фронту,
І кожен солдат виростав у народ.

*Борис Олійник (1935 – 2017 рр.),
поет, академік,
заступник голови Ради Національностей
Верховної Ради СРСР,
голова Комісії з питань освіти і культури
Верховної Ради України*

Степан Саввич Глигор

Зам. председателя колхоза – главный зоотехник Константин Флорович Лупу

Герой соцтруда Георгий Назарович Калараш

Герой соцтруда Илья Владимирович Ефтемий

Герой соцтруда Надежда Николаевна Савчук (Галушка)

Механизатор, кавалер трех орденов Славы Василий Флорович Москалюк

Кавалер множества орденов и медалей, бригадир тракторной бригады
Андрей Николаевич Кельба

Бригадир Государственного сортиспытательного участка
Николай Иванович Савчук

Главный агроном Степан Андреевич Стругару

Начальник мех. отряда № 2 Василий Ильич Никитин

Заведующий свинофермой Федор Петрович Лепетюк

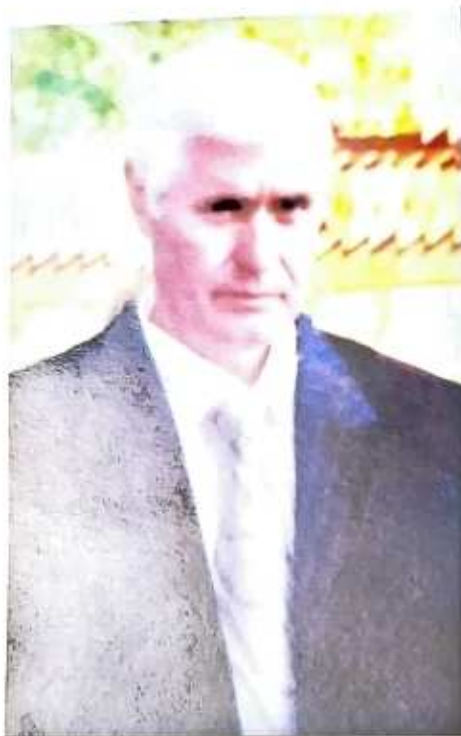
Степан Саввич Глигор вместе с бригадиром полеводческой бригады
Алексеем Михайловичем Сурду

Начальник мех. отряда № 1 Василий Николаевич Блащук

Вместе с главным инженером Олегом Ильичом Каларашем (слева)
и бригадиром тракторной бригады Николаем Гавриловичем Цугум

Главный экономист
Петр Емельянович
Савчук

Бригадир полеводческой бригады Флоря Емельянович Савчук

Звеньевая Елена Давидовна Мельник

Главный зоотехник Константин Флорович Лупу и заведующая фермой
Родика Алексеевна Галушка

Ветераны инженерной службы хозяйства передают свой опыт младшему поколению. Слева направо: И. И. Калараш, О. И. Калараш, М. М. Арсений, И. Е. Олентирь

Михаил Флорович Савчук, секретарь парткома, заместитель председателя агрофирмы «Маяк» на встрече с учащимися Строинской школы

Леонид Ульянович Яблонский, Михаил Васильевич Романив – эталоны человечества, специалистов, дипломатов

Начальник областного управления сельского хозяйства
Виталий Сергеевич Усик

Заместители руководителя хозяйства – Алчип Алексеевич Рошка
и Алексей Георгиевич Керцоя

Первый помощник С. С. Глигора Николай Степанович Дудка

Коллеги по жизни и работе, слева направо: Георгий Иванович Чубрей, Анатолий Федорович Андрицкий, Степан Саввич Глигор, Алексей Васильевич Никитин

Подведение итогов соцсоревнования в к-зе им. Жданова вместе с секретарем парторганизации, зам. председателя колхоза Ильей Флоровичем Кукуряком

Гордость тракторной бригады. Слева направо: 1 ряд – В. Н. Савчук, В. И. Никитин, И. Г. Кочервей, М. А. Кочервей; 2 ряд – М. Н. Галушка, П. И. Кочервей, Г. И. Нагирный; 3 ряд – Н. Г. Цугуй, А. Ф. Кочервей, И. В. Никитин, В. А. Томик

Ветераны хозяйства. Слева направо: Г. Ф. Москалюк, Н. И. Савчук, И. Е. Савчук, М. С. Буздуган, Н. Е. Кицак

С. С. Глигор со своим заместителем Александром Николаевичем Карпом в ДП «Ванчиковский Золотой колос»

Коллектив ДП «Ванчиковский Золотой колос».
Слева направо, первый ряд - Г. К. Светенко, Е. Е. Светенко, А. Н. Карп,
В. М. Барбуца, И. В. Флоря; второй ряд - И. В. Глигор, И. Д. Светенко,
В. В. Огронович, В. И. Глигор, Н. В. Нантой, М. А. Барбуца

ПРОЛОГ

Вас, уважний читачу, чекає знайомство з... душею Степана Савовича Глігора, одного з героїв трилогії «Мій час». Мого ровесника і соратника. Особистості, Атланта, який на своїх не таких вже й широких плечах тримає в стабільності й достатку жителів Ванчиківців і Строїнців, бережливо переходить з ними через тернисті байраки реформаторів на затишне й завдяки їм впевнено родюче плоскогір'я. Його організаторське кредо: бадьорити односельців, втримувати рівновагу їхньої праці і життя під своїм недремним і кмітливим оком. В одній особі – зразковий господар, розважливий політик і авторитет від народу, незмінний учитель життя без педагогічних і дипломних посвідок.

Всі уроки Глігора відкриті. Відкриті для кожного – працєю, як я, і живи окрилено! Бо переконаний, що достойне життя селянам забезпечує особиста зацікавленість в результатах, шанування синами батьків-дідів і добросовісна колективна праця. Умілий політичний штурман, у постійних впродовж 50 років головування бурях реформ переладнав чи не найкращий на Буковині колгосп на агрофірму «Золотий колос» і перевів її у фарватер попутного економічного русла. В агрофірмі десять Глігорів разом з десятками односельців працюють,

живуть і ростять подібних собі змалечку кмітливих і працелюбних діток.

Мої з Глігоровими шляхи зближаються з літа 1964 року. Тоді у ванчиківському колгоспі демобілізований воїн Степан Глігор на старезному, без кабіни, тракторі МТЗ-2 заробив механізаторське визнання і перше підвищення. Йому довірили новенький МТЗ-50. Тоді ж мене, інженера, виконроба з Прикарпаття, призначили начальником Чернівецького будівельно-монтажного управління № 76 тресту «Західводбуд», яке вагому частину робіт виконувало в молдавських селах. У мене, вродженого черкащанина, виникла потреба зрозуміти самотність молдаван. Адже з них серед будівельників було немало умілих механізаторів та ще й дві ударні, проривні бригади, очолювані майстром Андрієм Кушніром, жителем сусідніх з Ванчиківцями Костичан. Через десятиліття наші шляхи перетнулися аж у Москві. Вченого агронома Степана Савовича обрали депутатом Верховної Ради СРСР. Мене доля привела в апарат генсека КПРС Горбачова. Зміцнювати економічний стан суверенної України він продовжив на рідній Буковині. З першою хвилиною репатріантів я повернувся до Києва. Мені пощастило допомагати йому й іншим селянам сприянням та підтримкою їхніх ініціатив з владних Печерських пагорбів.

Тепер ванчиківський Глігор постає переді мною мудрим співрозмовником, садівничим... Він як родюче дерево буковинського саду, який власними плодами впродовж більш як півстоліття виплекав і нашу землю, наших людей, і нашу Вітчизну. Його роздуми достигли, визріли, як дозріле яблуко пізнання нас у часі й просторі. Його життя, як і його слово, – і програма дій, і перспективна, стратегічна, титанічна діяльність, яку більшість з нас загубили у вирі самопроголошень. Його трудова книга не

відставлена в каталог як «посібник застійного періоду», вона відстояла своє право бути корисною і особливо саме зараз... Бо і він заклав основу майбутнього нашої країни, до речі, і нині закладає не промовленими вголос словами, а послідовними, стабільними ділами, які у нього нерозлучні з його словами.

Ви маєте нагоду пізнати найсовіснішу людину, ту, у якої руки виростили з могутніх плечей, а не з язика, зі справ, які випередили і навіть поставили в оборону свого виваженого слова зроблену справу. Такі люди серед нас є. І з такими, як вони, є і ми!

З-поміж нас ця людина нічим не виділяється. Якщо побачите його, він вам, може, здасться непримітною людиною, яких навколо тисячі. Сором'язливий. Тихо й, що дуже його від сучасних типажів вирізняє, мало говорить. З особливим, м'яким тембром і незвичним для нас акцентом. Ніби іноземець, але ж наскрізь наш! Він з молдавського кореня, а не просто з бессарабського краю, де народився і вікував серед таких самих молдаван, як і сам. Знає місцеві завіти й устрої. Йому відомі і людські, і власні правди і кривди. Переболів кожною тривогою односельців, не втратив доброти, хоч мав родинну зболену долю. Думається, тому у нього відкрите серце і рідкісна людська доброта.

В часи не такі вже й далекі оця ненав'язлива всебічна доброта у людських стосунках була, як повітря, природна і всюди. В труднощах і нестатках! А на роки дорослішання Степана Савовича, може, це була єдина опора, щоб вижити й жити і вросли корінням в людей, в суспільство, в могутню силу слова і діла, коли всі «разом», «заодно». А не кожен поодиноці. Хоч йому довелося дорослішати без ліктя найближчих, рідних. Спираючись на свій хребет, він став добродійним плечем усім. І насамперед самому собі...

Молдавський українець

Глігори поселилися на околицю Буковини, у Ванчиківцях. Повз їхню садибу ріка Прут прохолоду Карпат, зачерпнувши зі схилу вершини Говерла, несе за тисячу кілометрів у Дунай. По фарватеру ріки проходить кордон України з Румунією і далі з Молдовою. Манливий плескіт прозорих річкових вод у дощову негоду, а таке буває двічі-тричі на рік, переростає в грізну гірську лавину, яка рве береги, котить валуни, шліфує гальку.

Північніше села за мальовничими хотинськими яругами ріка Дністер несе води з Карпат Львівщини у Чорне море. Назва її із скіфсько-сарматської перекладається як «Велика Ріка». Дністер із довжиною 1352 кілометри і шириною на узбережжі понад 200 метрів поступається тільки Дніпру. З епохи Великого переселення народів Дністровсько-Прутське межиріччя обжили фракійці-даки та стримали мандри на захід й окультурили кочових язичників. Імператор Клавдій їх підпорядкував Риму. Валахський воєвода Басараб I Великий домігся у римлян суверенітету з назвою Басарабія.

Довго, аж до 1812 року, ця територія була ареною двобою християн і мусульман. Перемігши турків, росіяни прийняли до себе місцевий люд Бессарабською губернією. Від закінчення Першої світової війни і до початку

Другої територія була частиною королівства Румунії. До складу Української РСР Чернівецька область увійшла 1940 року. Рідні мови, звичаї і традиції буковинських українців, молдаван, румунів, росіян, євреїв тут завжди шанувалися.

За півтора століття над родовими дворищами краю владарювало аж п'ять держав. Територіально скромна й за кількістю населення, а це дещо більше 900 тисяч осіб, найменша область держави, Буковина делегувала українцям першого президента Леоніда Кравчука та шістнадцятого прем'єр-міністра Арсенія Яценюка. Цей феномен я собі пояснюю так. Буковина серед інших регіонів виділяється вищим рівнем національної толерантності й культури.

Назвемо загальноновизнані Україною й усім світом буковинські імена. Володимир Івасюк, Назарій Яремчук, Василь Зінкевич, Софія Ротару – учасники ВІА «Смерічка» на чолі з Левком Дутковським – підкорили серця мільйонів шанувальників в СРСР. А «Марічку» композитора Степана Сабадаша, уродженця Ванчиківців, приятеля Володимира Глігора, співав увесь Радянський Союз. Спів буковинців Дмитра Гнатюка, Павла Дворського, Іво Бобула завжди чарував не тільки європейців. Костянтин Артеменко і Валентина Зимня освіжили творчим струменем Національний академічний драматичний театр ім. Івана Франка. Уродженка гірської Путильщини, письменниця Марія Матіос огорнула кожную українську дитину своїм буковинським колоритним словом в сучасному «Букваріку».

Тож які вони, молдавські українці? Досить зануритись хоча б у родовід Степана Савовича Глігора... і в його яскраву розповідь про сімейні мури. Просить в інтересах більшості молдавських читачів його філософські думки про управління записати російською.

«Наша територія була російським пограниччям. Невдалеке от нашего хозяйства, за балкой начиналась Австро-Венгрия. У меня есть архивная церковная книга с двуглавым орлом... Я нашел там записи о дедушке, бабушке, о папе и маме... Тогда людей крестили, венчали, соборовали, все записывали! И как красиво, достойно! У нас не было языкового противостояния, разве что когда была здесь Румыния. Тогда заставляли во всех селах говорить по-румынски. И все села Молдавии аж до Кицманского района не могли иначе говорить, только по-румынски!

Это при советской власти мы, молдаване, учили молдавский, русский и украинский языки. Я, например, как и все мои односельчане, тогда закончил молдавскую школу. Потом поступил в украинский институт. Для нас при советской власти были языковые льготы. При поступлении в институты абитуриента спрашивали: на каком языке будете писать сочинение или диктант?

Так вот, говоря о писании, возвращаюсь к церковным книгам, где сохранилась на русском языке история всех наших сельских родов, в том числе и моего рода. Наши далекие предки жили на северо-западе Румынии, в княжестве Трансильвания. Когда Габсбургская (Австрийская с 1804 года) и Османская империи затеяли войну за территорию княжества, семьи двух братьев Глигоров погрузили пожитки на воловьши возы и с отарой овец двинулись в междуречье Днестра и Прута. Со временем одни родственники перебрались в Молдавию, в Фолештский район. Там тоже есть люди по фамилии Глигор. Я езжу к ним, охотно встречаюсь, считаю их своими родственниками.

Что значит фамилия Глигор? В переводе с венгерского – человек с горы... Вы понимаете, за свои

годы в каких только странах мои родные не жили... Я живу в Украине, здесь тружусь, здесь покоятся мои родители, я украинский молдаванин, я – сын своего народа. Мои корни глубоко вошли в эту землю, и никто никогда не вырвет их отсюда».

Буковина вписана в європейську спільноту самою історією, вона впритул дотична, а не межує з нею. І атмосфера прикордоння не така й проста координата.

Живучи на кордоні, люди не можуть не порівнювати умови, достатки, можливості один одного, і тим насторожується їхня душа, загострюються життєві питання, почуття. Ця специфіка не може не впливати на особливості оцінок і ментальність місцевих селян. Тут бенкетує народна дипломатія. Знання сусідських мов, порядків, можливостей та інтересів минає митні й паспортні офіційності. Кон'юнктурні зіставлення моральних і матеріальних цінностей спонукають прикордонний люд постійно прислухатися до пульсу економіки й культури і бути в унісоні з сусідським життям. І це не тільки можливо, але й гарантовано. Дбати про те, щоб у гостя з першого погляду і кроку складалося гарне враження про господаря і його державу.

Жителі з обох сторін контрольно-слідової смути в більшості своїй добре знайомі, а то й родичі: ввічливі, сучасно вбрані, технологічно й технічно рівноцінно забезпечені, охоплені світовою динамікою й прогресом, уважні до іншої думки, стримані, та ще й мають таку рису, як делікатно зупиняти недоброзичливців. Якась унікальна здібність – культивувати мир і ставити на найвищу позицію співдружність та співжиття, звідки ці святі категорії, поєднання праці і миру.

Степан Глігор про рід Глігорів

Погружаюсь в родовую археологию не из досужего любопытства. Я, перегруженный делами прагматик, знаю, что предшествующим поколениям хлеб насущный давался с большим усердием и с потом. Они умели слушать свое поле и отвечать на его запросы усилиями семьи и гужевой тяги. Селекция, механизация, электрификация, специализация и кооперация размежевали две исторические эпохи. Умение предков выживать забывается. Хотя в каждом роду вспоминаются легендарные умельцы растить хлеб, обеспечивать достаток.

Именно это достояние каждого рода я и подаю в пример моим современникам.

О маме, моей мамуке, Софронии Сергеевне

Мне уроки жизни показала мамука Софрония, и я неуклонно следую ее наставлениям. Моя мама родила 8 детей, кроме того, приняла мужа с полуторагодичным сыном Володей, ставшим для нее и нас родным. В 1925 году родилась сестра Нина. В 1927 году – сестра Мария. В 1929 году – брат Мирча.

В 1931 году – сестра Александра. В 1933 году – сестра, тоже Мария. В 1935 году – сестра Люба. В 1938 году – брат Калинин. В 1941 году родился я. Две девочки в детстве умерли.

Мама преодолела восемь трудных и священных материнских рождений... Я последний, выстраданный ею сын. Она была добра, но и принципиальна, требовательна. Ей никто не мог возразить. Мамука в семье не уступала никому и ни в чем. Мы жили так, как она считала, и только так, и не могло быть иначе.

Мама к тому же и работать полноценно не могла, потому что у нее была тяжелая травма руки, – еще в молодости она неудачно упала с лестницы. И я всегда удивлялся, как удавалось ей держать и детей, и дом в идеальной чистоте, у нас всегда был временами даже из очень скудных продуктов вкусный и щедрый стол. В те годы сыто никто не жил. Для нее всегда было важно, и в нашем детстве, и в молодости, да и в зрелости, чтобы все мы были накормлены. Я не раз задумываюсь, почему мы видели, как мамука нас кормила, и не замечали, когда же она сама завтракала, или обедала, или ужинала...

Наша святая мама жила только детьми. Не забывается ее строгий взгляд на кого-то из детей, если кто-то из одной на всех миски норовился больше и чаще взять себе еды. Не минет такого удар половником по лбу!

Каждый из нас должен был думать обо всех. И делиться всем со всеми. Себе же мама штопала старенькую, поношенную, но всегда безупречно чистую одежонку, которая служила ей весь ее век. Себя она лишала каких-либо покупок и мелких радостей...

Сколько лет прожила мама Софрония? Она умерла в 1990-м, а родилась в 1904 году... Одарена жизнью на 86 лет!

Об отце, моем татuke, Савве Степановиче

Как-то на досуге отец часа два рассказывал мне о своем житье-бытье. Солдатом провоевал в двух мировых войнах. Побывал в немецком плену и концлагере. Там каждый день от конвоиров запоминал по слову-другому и заговорил по-немецки, вызвав уважение немцев. И до самой смерти помнил каждое выстраданное в плену немецкое слово. Он свободно говорил и по-французски. Еврейский язык знал. Русский, молдавский знал. К нему даже приезжали студенты Черновицкого университета, чтобы услышать правильное произношение, разговорную речь носителя языков.

Французский язык изучал так. В немецкий концлагерь поступила новая группа пленных. В бараке, где только отец говорил по-немецки, оказался русский офицер. У него была карта Европы и он убедил отца с ним бежать. Собралось четверо заговорщиков и вечером, когда менялись посты, они через забор ремнями вытянули друг друга за ограждение и шли всю ночь. А под утро забирались на верхушки деревьев. Так перебежками добрались до Бельгии. Оттуда – до Франции, где и заявили, что они военнопленные. Им дали работу – обслуживать холодильники. Работали года два.

Общаясь с местными, отец, видимо, способный к языкам, легко заговорил по-французски. Сильно простуженным лежал в больнице, где его не воспри-

нимали за иностранца. Ему, холостяку, приглянулась медсестра, которая за ним ухаживала. Она же его и спасла, выходила. Приносила домашнюю еду. Он даже хотел на ней жениться. Но когда закончилась война и Румыния стала независимой от России, отца не остановила любовь: он вернулся на Родину. А дома уже с ним простились, считали погибшим. Встреча была забываемой, отец все вспоминал, как его встречали со слезами и криками: «Живой!»

Знаете, что еще интересно? Когда отца в 1914 году в Первую мировую войну призвали в армию, то он курс молодого бойца проходил и присягу принимал в Красноярском крае. И в 1944 году отца призвали в Красную армию и, на удивление, его привезли в те же казармы Красноярского края!

Они с матерью были хозяевами еще и потому, что в то время надо было найти средства для выживания. Они трудились каждый день. Отец непрерывно искал работу, если не дома, то у людей. А работы в деревне всегда избыток! Поэтому и нам, детям, каждый день давали поручения: то скотину выпасать, то навоз убирать, то землю копать, то луг покосить...

Без труда мы не жили, не росли. Быть хозяевами – значит всегда трудиться! Другого выбора у крестьянина не было, иначе не выжить. И это всем нам была самая почтенная родительская наука. И постоянно, важно подчеркнуть, мы учились работать и руками, и головой!

Родители наши были, может, и малообразованными людьми, но умнейшими, сообразительнейшими, они впитывали в себя опыт других, знания других. Отец был истинным хозяином, сумевшим вместе с мамой поставить на ноги семерых детей. Будучи родителями уже пятерых детей, мама с

отцом в 1937 году построили скромный домик на окраине села, а обжитый дом уступили старшим детям.

Отец мой человек легендарный. Взять хотя бы последний год его жизни. Сбивая орехи, он поскользнулся, упал и сломал руку. Положили его в больницу. Вечером со старшим братом Володей пришли его навестить – а он сбежал домой. Видите ли, ему уже 93 года, а мы, юноши, хотим его лечить... Крутой был, горяч! И представьте, сказал как отрезал: «Больше есть не буду, пока не умру». И он 42 дня ничего не ел. Высох весь. Ему лежать было больно, ведь одни кости у него были, но упрямства – не занимать! Он ничего в жизни не боялся. И смерти не боялся. Мой отец – властелин своей судьбы, это человек-силице!

О дедушке, моем мошу, Степане Пантелеевиче

Меня назвали именем моего дедушки по отцу. Но я сейчас рад, что так получилось. От дедушки мне достались имя и гены, обязующие продолжать его путь. С молодости он умело хозяйствовал, имел десяток коров, много щедрой на урожаи земли. Был с лица парнем завидным и крепкого телосложения.

В селе Ванчикауцах жили несколько еврейских семей. Степана с красавицей Фридой единила горячая любовь. Категорически против мезальянса были родители молодых, еврейская община и местная церковь. Тогда Степан с Фридой незаметно, скрытно убежали в село Несвою. Там Фрида vykрестилась в имени Александра. Молодые обвенчались и через несколько месяцев возвратились в Ванчикауцы, в свое хозяйство.

В знак протеста возмущенные еврейские семьи выехали из села. А Степан с мамией, так у нас все называли маму и бабушку, их шестеро детей и много внуков, шли по жизни нога в ногу, трудились в родном селе, не покладая рук. Мамия ко всем была доброй, ласковой. Всегда для малышей где-то добывала скудные, но сладкие конфетки и излюбленный детками рафинад. Искренне любила пятерых своих невесток.

Я, один из внуков, сделал все, чтобы уберечь и сохранить памятным не только для меня место их вечного покоя. В дорогу жизни я выходил с их верных друг другу и людям надежных ладоней.

Университеты жизни

После окончания в 1957 году десятилетки мне в моей многодетной семье не нашлось и копейки на продолжение учебы. Отец сделал, что смог, пристроил меня разнорабочим на ферму. Зимой помогал ему на соломорезке, летом и осенью заготавливал зеленый корм. За месяц выработывал 20-25 трудодней, мама такую помощь принимала, как подарок!

Через год поступил в Ставчанское училище механизации сельского хозяйства. Там учащихся бесплатно обеспечивали общежитием, одеждой, питанием и ежемесячно выдавали по 10 рублей стипендии. Для семьи это была нежданная-негаданная помощь и радость. В 1960 году получил свидетельство механизатора широкого профиля. В колхоз меня приняли трактористом, а в жатву я работал комбайнером.

На осеннем призыве в армию мне, можно сказать, повезло. Попал я в полк, обслуживающий научно-исследовательский институт инженерной техники. Солдаты были подручными инженеров и конструкторов по доведению до серийного производства образцов новых машин. Боевая и строевая подготовка-сноровка отходили на второй план. В

ноябре 1963 года я демобилизовался с практичными для «гражданки» специальностями бульдозериста, экскаваторщика, автокрановщика, которыми овладел в совершенстве.

Но, видимо, самое ценное осталось то, что армейская служба навсегда меня дисциплинировала. На примере жизни офицеров, командиров, инженеров понял, что мужчине нужны знания и ответственность за умение ими пользоваться в интересах дела. Осознал суть неписанного армейского закона о плохом солдате, не мечтающем о генеральских погонах. Начинал службу младшим специалистом по инженерным машинам, а закончил старшим сержантом, заместителем командира взвода, кандидатом в члены компартии.

После армии в Черновцах я мог зарабатывать рублей триста в месяц. Это немыслимая сумма! Но с детства я уже понимал, что счастье не в больших деньгах, а во вкусе и силе разделенного с близкими хлеба. Душа тянулась к своим, туда, где рос и мужал. Поэтому возвратился в колхозную тракторную бригаду, на зарплату раза в три ниже возможной городской, и поступил на заочное отделение агрономического факультета Каменец-Подольского сельхозинститута. Хотелось больше знать и больше уметь.

Примером для меня был Владимир Васильевич Дилион, муж старшей сестры Нины. Я его просто обожал. В Ванчикауцах его, возвратившегося с войны фронтового разведчика, назначили бригадиром полеводческой бригады, затем избрали председателем сельсовета. Он самоотверженно отдавал свои знания и силы работе колхоза и сельчанам, совершенно не задумываясь: что это – режим или дисциплина.

Я хотел быть таким же. Скоро и меня приняли в партию. Не ради карьеры, а ради жизни. С тех пор у меня выработалось правило: все домашние проблемы решать в семье. Если я не наведу дома порядок, то как же я смогу управлять другими?

Образование агронома я получил в труднейшее время, в очень тяжелое время. И благодарю Бога за то, что так получилось. А если бы я не поступил учиться, я бы, конечно, прожил и так, работал бы трактористом, меня бы уважали. Но как вспомню, как вставал среди ночи голодный и ждал, когда посветлеет, наступит утро, чтобы поехать на тракторе в бригаду, чтобы что-то поесть... **Поэтому сегодня, если что-то я делаю для людей, – я ставлю себя на их место.** И если есть возможность помочь, поддержать – почему этого не сделать?

Я же был очень бедный. Тогда все были бедными. По возвращении из армии, а служил я в идеальных войсках, у меня, демобилизованного, был тяжелейший период. Было время, что я не знал, где буду ночевать... Я, возможно, еще и поэтому вижу в глазах людей, что они переживают и как им живется. Как жить и не чувствовать чужую боль?... **Было время, когда есть было нечего, и моя жена Оля ходила просить пару яиц, одно варила, чтобы я съел до работы, а второе – отдавала мне на работу. А сама оставалась голодной...**

Бывало и так, что я с женой оставался без угла. Временно нам дали возможность поселиться в брошенном доме. Это бросовые дома тех хозяев, которые после войны остались в Румынии, и эти дома

передавали на баланс колхозов. Там и холодно, и мокро. Мы от холода и влаги там так и не могли уснуть... Топили, чтобы высушить стены... Мы занимали лишь одну комнату. В двух других хранился колхозный жом. Там и крысы бегали. К весне руководство собиралось строить дом для специалистов, но почему-то целево, на мое имя. Что-то в этом было... нечестное. Прожил я еще в том бросовом доме до весны.

А тем временем хотели строить дом, будто для меня. А я ни за счет колхоза, ни за чей-то счет не хотел никакого дома. И потому с родственником жены сделал замес на соломе, и мы вместе стали строить, так сказать, собственный «саман». Как вы понимаете, не кирпичное, а временное жилье, главное – уже наше. И когда мы уже заканчивали возводить этот саман, мой несправедливый руководитель запретил: «Убирайся из этого самана, через 24 часа чтобы духу твоего в нем не было!»

А супруга моя тогда была беременной первенцем, Геной... Мы поплакали вдвоем, и ушли в никуда. Спасибо соседке, она посоветовала, и мы купили за 265 рублей халупу без крыши и саман земляка, который уезжал к дочери в Казахстан. А у нас на то время были скрыня (сундук), шкафчик, тумбочка да кровать на пружинках... И больше ничего не было. Мы перешли туда и, как вы понимаете, жили под открытым небом. Так мы прожили два месяца, не имея элементарной возможности защититься от дождя.

Тогда я взял у родственника подводу и поехал за камышом, сам накрыл халупу размером 7 на 4 метра, малюсенькую с входом и спальней, – но хоть она и маленькая, и мизерная была – да своя. Успели помазать глиной внутри, а тут как раз моя жена 17

сентября попадает в родом. Перед тем как забирать ее – я успел построить печь из камня, настелил пол. Сеном, как покрывалом, утеплил его. Так встречал Олю...

* * *

Меня все время преследует мысль, а кем бы я стал, если бы не прошел такие испытания... Я смог **взять себя в руки, понял, что без образования и нормальной работы – пропаду. И тогда я день и ночь читал книги, познавал физику, химию, требования институтских методичек...** Преодолевал все трудности и шел вперед и вперед. На вступительных экзаменах отвечал на все вопросы и стал учиться хлебопашеству у доцентов и профессоров. **В моем роду никто не имел специального образования, но все были умелыми, мастеровитыми и хозяйственными.**

Сейчас много грамотных. Но умным надо родиться. У нас живут родами, по-молдавски, и отец-мать – это люди настолько почитаемые, что их воля – незыблема. Уважение к ним – это наша родовая конституция! В нашем крае это еще сохранено.

С тревогой думаю, что нерушимая основа нашей жизни – **старшие люди – живут не так, как того достойны.** А они и атланты рода, и атланты государства. ...Я помню, мне было 12 лет, когда умерла сестра моей мамы в селе Чулук Фалежского района в Молдавии. Ее муж умер, сын погиб на фронте...

Позже я, став руководителем хозяйства, попросил руководство района найти ее могилу. Поехал,

упорядочил все и поставил ей памятник. **Род, родные – опора, основа и народа, и страны. Тут мы хозяева и в ответе за все!** Вы понимаете, что поучительными во всем для меня были традиции родных Ванчикауц, общинный дух односельчан. Всем нам здесь особенно запомнились три незабываемые истории.

Первая история. Ее мне как-то рассказал старший брат Володя. Еще при Румынии 15 лет примарем села служил Тодор Постолаки. Человек умный и состоятельный хозяин хотел видеть всех людей живущими в достатке. Он открыл в селе общую семилетнюю и двухлетнюю агрономические школы, банковский кооператив, который имел на нашей реке Прут семь водяных мельниц, скупал и выгодно продавал крестьянскую продукцию, покупал семена, технику.

Ванчикауцы при нем стали одним из лучших сел Румынии, ему присвоили титул «Тырг», что означало – образец кооперирования и рынка. В те годы все у нас было успешным, даже церковный хор считался лидером в патриархате. Но советская власть объявила Тодора Постолаки врагом народа и погубила в сибирских лагерях.

Володя в румынской и в Красной армии служил вместе с сыном Постолаки, Василием, моим учителем. Я реабилитировал Теодора (Тодора) Постолаки среди односельчан и построил в центре села памятник. Василий Теодорович, живший в Запорожской области, и его сестры из Молдавии и США искренне меня благодарили.

Вторая история. Я всегда старался следовать примеру первого председателя нашего колхоза Гаври-

ла Андреевича Воронцова, коммуниста-тридцатитысячника, блокадника Ленинграда. Видимо, о необходимости при любых обстоятельствах оставаться Человеком с большой буквы, гуманистом ему напоминали холодеющие взгляды умирающих голодной смертью невинных горожан. Благодаря его дару предвидения, умению беречь продрезервы, наши селяне выживали в голодные сороковые годы. Распоряжался припрятанными от заготовителей запасами кладовщик Николай Гурагата. На просьбу обессилившего человека о помощи, председатель тихо говорил: «Дай ему, ей жменьку...» Николай знал людей, определял кому, что и сколько нужно выдать продуктов для выживания.

Рассудительный председатель понял суть и заботливо продолжал традиции примаря: учить людей добру и труду. Перво-наперво начал ремонт школы, и в 1951 учебном году встретила своих деток светлыми классами и новыми партами первая в районе сельская десятилетка. Для фундамента под клуб собирали камни в речке, битые кирпичи развалин. Хозяева каждого двора толокой заготавливали саман. Первый в районе сельский клуб торжествующие жители открыли летом 1953 года. К этому дню на ферме заработала дизельная электростанция. Вечером празднество из клуба вылилось на центральную улицу, сияющую невиданными никогда лампами.

Гаврила Андреевича крестьяне уважали, слушали, трудились на совесть. На протяжении 15 лет наш колхоз стал лучшим в области. Когда власти провозгласили политику – заменить опытных руководителей-практиков так сказать «стерильными» специалистами, уставший предсе-

датель, осознавая очередной рок судьбы, попросил отставки. Всегда готовые исполнять областные указания районщики обрадовались и предложили на его место выпускника сельхозакадемии Ивана Яковчука. В знак несогласия и защиты своего успешного руководителя, все колхозники вышли из зала клуба. И так продолжалось три дня, пока Воронцов не упрощил людей согласиться с предложением райкома. До старости жил в своем доме в Новоселице. Когда мы позже открывали памятный нам отреставрированный Дом культуры, я пообещал сельчанам поставить почетную доску на Доме культуры от благодарных жителей Ванчикауц. Раз пообещал, значит, и сделаю.

И третья история. После Воронцова Иван Яковчук экономику колхоза буквально развалил. Спасать ситуацию доверили местному специалисту Алексею Келе. В памяти сельчан он остался ярким поучительным примером того, как и что не надо делать. Ибо оказался диктатором, двоерушником и вором. Терзал разумных добросовестных людей. Унижал и преследовал многих, и конечно же меня. Опирался на угодников и подхалимов, обворовывал колхозников, деморализовал село. В итоге – получил заслуженное наказание: был осужден на семь лет тюрьмы.

На ступеньках к кабинету председателя... не оступился

Колхозники настояли, а первый секретарь Новоселицкого райкома партии Борис Семенович Мельничук, мой школьный учитель математики и секретарь колхозной парторганизации, поддержал избрание председателем ванчикауцкого колхоза Василия Романовича Банаря, выпускника нашей школы и Кишиневского сельхозинститута. С ним мы стали жить и работать на одной волне. Меня, бригадира, назначили агрономом-овощеводом, а затем избрали председателем сельсовета. Установилась ежевечерняя практика – информировать друг друга о событиях и работе.

Только служебная идиллия была недолгой. В какой-то день Борис Семенович пригласил меня в обед в райком, поблагодарил за дружную работу. По его мнению, «вам двоим работать в Ванчикауцах тесновато. Банарь управится и сам. А в Стальновцах дела совсем плохи». Предложил, если не сказать обязал, работать секретарем парторганизации колхоза «Большевик», навести там порядок и поднять уровень хозяйства. Без рассуждений и выслушивания иных мнений первый секретарь райкома приехал со

мною на собрание, и коммунисты избрали меня своим секретарем. Вечером о таком крутом повороте в моей жизни я проинформировал обескураженного Василия Романовича.

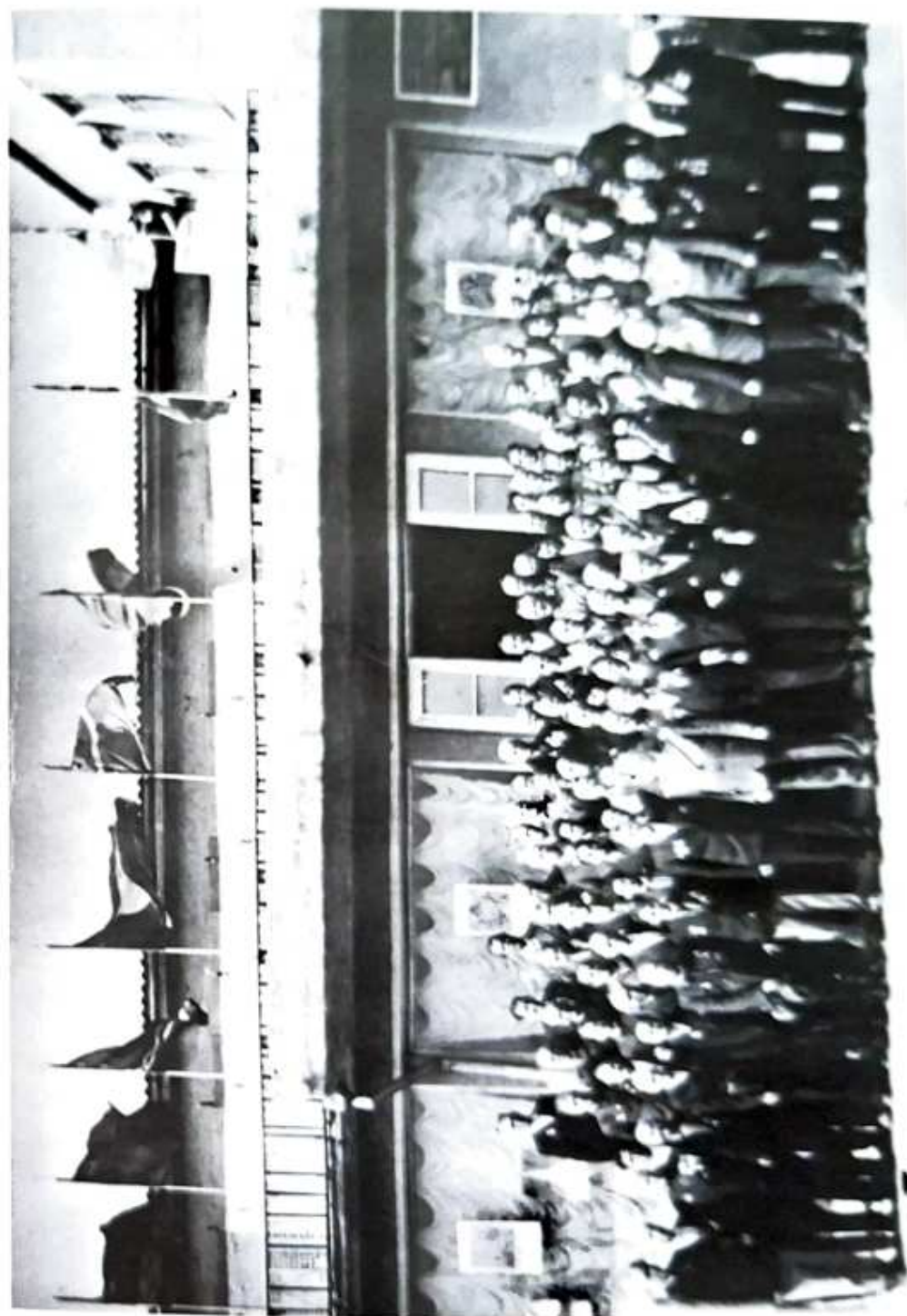
В новом коллективе мне удалось убедить коммунистов и комсомольцев выйти на субботники и убрать хотя бы для начала центр села и тонущую в навозе и болоте ферму. Спустя год Стальновцы красовались клумбами с цветами. Семена цветов привозили из родных Ванчикауц от заведующей детским садиком Марии Федоровны Каптарь.

Осенью 1972 года меня срочно вызвали в райком. Борис Семенович сообщил, что вечером мне предстоит участвовать в собрании колхозников колхоза «Завет Ильича» села Строинцы. Райком рекомендует избрать меня на должность председателя этого колхоза. Выборы всегда волнительны, тем более такие неожиданные. Опять новый коллектив, опять начинать все сначала. Обо мне есть только авторитетное мнение первого секретаря райкома, моего учителя математики, для которого аргументированные расчеты выше призывных слов.

**Председатель:
под богатыми и над убогими...**

Собрание колхозников 30 сентября 1972 года не так уж и просто, но в итоге почти единогласно избрало меня, 32-летнего, без пяти минут агронома, председателем своего колхоза «Завет Ильича». Сила моя была в крестьянских корнях, я сизмальства знал и охотно выполнял всю сельскую работу. С институтскими знаниями, конечно, я был признан специалистом среди людей, стремился учить их грамотно и современно работать. Причем не командным стилем, а собственным примером. Всегда старался не призывать, а объяснять, убеждать и показывать – делай как я! Всегда треть прибыли трудового коллектива направлял на развитие села, как теперь принято говорить, сельской инфраструктуры.

Знаю, немало специалистов хотели бы попредседательствовать, порулить колхозом, лидировать среди селян. С момента избрания я реально ощутил, что председатель колхоза личность всем обязанная, перед всеми подотчетная и абсолютно бесправная. Он должен обеспечить достойную жизнь колхозников и при этом непременно выполнять социалистические

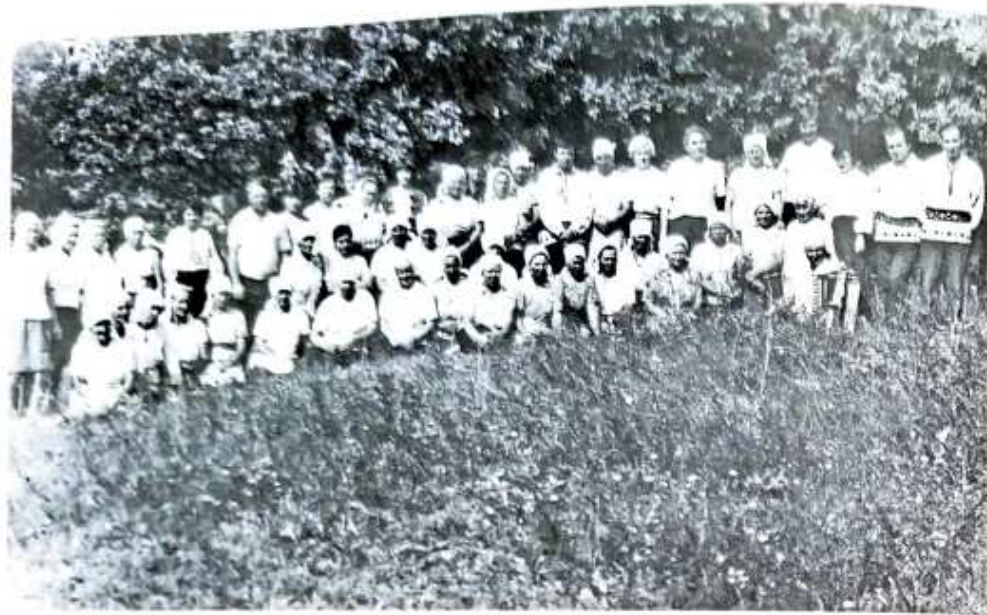
9 мая 1985 г. Встреча с ветеранами Великой Отечественной войны

Гордость с. Строинцы в лице ветеранов ВОВ

Лучший коллектив Трудовой Славы с. Строинцы

Подведение итогов работы полеводческой бригады

обязательства по поставкам продукции в государственные закрома. В отличие от бригадира, агронома и зоотехника, его контролируют районные и областные партийные, советские и финансовые органы, комитеты народного контроля и профсоюзов, технические, ветеринарные и другие инспекции, правоохранные органы. В коллективах всегда найдутся злопыхатели, любители потешиться, как председатель достает из-за пазухи колючего ежа.

Но я растворялся среди людей, колхозникам импонировала моя практика – советоваться с ними, а главное – моя готовность на всех участках предметно и результативно работать рядом с ними. Сперва вместе навели чистоту и порядок в конторе: своими руками все побелили, заменили прохудившиеся двери и окна, проложили дорожки, убрали лужи. Ввели строгую технологическую дисциплину на ферме, заранее и добротнo готовились к весеннему севу. В основном мое вращение в коллектив шло последовательно, день за днем. Но что-то меня настораживало: интуиция подсказывала, что вокруг меня не только доброжелатели.

Удар ниже пояса: нокдаун

И вдруг раскат грома с ясного неба.

В конце декабря мы в коллективе отметили 50-летие создания СССР. Было торжественное собрание, награждение лучших и концерт нашей сельской художественной самодеятельности. Примерно в час ночи тревожно зазвонил телефон. Мне сообщили, что обворована колхозная касса. Я знал, что накануне колхозникам было выплачено

85 тысяч рублей зарплаты, и в кассе оставалось 23 тысячи. По тем времена сумма достаточно весомая, соответствующая стоимости почти пяти комбайнов.

В сознание меня вернула супруга холодными примочками. Село погрузилось в состояние траура: и денег нет, и обнадеживающего председателя уволят и будут судить. Ведь он в ответе за все, и за украденные деньги! Новый год и Рождество Христово нас не радовали. Следствие так и не установило, кто же вор. На этот раз мне поверили колхозники, да и районные руководители. С удвоенной бдительностью я продолжал работу.

Нокаут... рефери определили анонимщика

Потерю средств решили компенсировать высоким урожаем 1973 года. С агрономами и механизаторами изучили агротехнику выращивания кукурузы гибридов югославской селекции. Мне удалось приобрести хорошие семена, а поле на совесть угноили. Коллектив взял, а райком и обком партии одобрили обязательство вырастить 100-центнерный урожай зерна. По итогам уборки мы получили Всесоюзную награду. Перед ее вручением анонимный опус просигналил в райком партии, что итог нашей работы не соответствует правде, что он, так сказать, «надутый» припиской урожая. Сгоряча, не разобравшись, бюро райкома объявило мне и секретарю парткома Константину Флоровичу Луну по выговору.

Анонимщик, видимо, вдохновленный формальным подтверждением своей правоты, свою жалобу «про-

сигналил» еще и в Киев. Из столицы, из профильного министерства, прямо к нам прибыли три работника контрольно-ревизионного управления. В течение недели комиссия тщательно проверила отчетность по уборке, сушке и расходованию кукурузы, прицельно перевесила остатки на складе. На подведение итогов ревизии пригласили наших ведущих специалистов.

Руководитель контрольной группы Мороз (не помню его имя и отчество) упрекнул нас в искажении отчетности. Оказывается, что мы, наоборот, занизили фактическую урожайность на шесть центнеров с гектара. Поздравил с победой в соцсоревновании и предложил вместе пообедать.

Общение с добросовестными министерскими специалистами для наших агрономов и экономистов было поучительным. А сельчане осознали, что оппозицию молодому Глигору коварно, исподтишка создает бывший секретарь парткома, претендовавший на место председателя.

Дикусаров: 13 лет ренессанса Буковины

В нашем крае справедливую и деятельную атмосферу создавал Владимир Григорьевич Дикусаров, избранный летом 1972 года первым секретарем обкома партии. Сам он начал трудиться шахтером, получил образование ветеринарного врача, работал специалистом в хозяйстве, избирался первым секретарем Тячевского райкома и вторым секретарем Закарпатского обкома партии. Надежной правой рукой ему был председатель облисполкома Виктор Петрович Ленчинский, который тоже начинал трудовой путь шахтером. В их команду легко вписались на должности второго секретаря обкома инженер-механик Николай Моисеевич Ревенко и руководители аграрного комплекса, секретарь обкома партии Виктор Павлович Мотовилин, заместитель председателя облисполкома Леонид Юлианович Яблонский.

На протяжении 13 лет Буковина жила двумя дикусаровскими постулатами. Первый – легендарно известный: вор должен сидеть в тюрьме, с дикусаровским уточнением – независимо от должности и звания. И второй – всячески способствовать умелому и работающему. Сам всю область протоптал

в резиновых сапогах, знал и поддерживал всех потенциально сильных и знающих буковинцев. Ко мне пристально присматривался в числе первых. Видимо, способствовала этому история с анонимкой.

После завершения проверок Владимир Григорьевич вручил коллективу переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров, ВЦСПС и ЦК Комсомола. Торжество проводилось перед Пасхой, в завершальные дни Великого поста. Как известно, не только простые молдаване, но и многие члены партии не были воинственными атеистами. На работе придерживались уставных порядков, а в семьях – вековых обычаев предков. С протоиереем мы нашли компромисс. После собрания для актива села и гостей накрыли скромный стол в трапезной церкви. Вышло угодно Богу и удобно парткому.

С этого дня Владимир Григорьевич, который и раньше доверял нашему коллективу, стал основательно инициировать у нас новые технологии. Мы изучали мировой опыт хозяйствования и старались лучшее не просто перенимать, а совершенствовать применительно к нашим климатическим условиям. Наши угодья в три раза увеличились после объединения с Маршинцами. Мы сеяли 630 гектаров кукурузы и 600 гектаров сахарной свеклы без затрат ручного труда. Собирали по 86 центнеров зерна кукурузы и по 630 центнеров с гектара корнеплодов. Рентабельность превысила 52 процента.

Более того, при поддержке секретаря ЦК Компартии Украины Ивана Алексеевича Мозгового в совхозе «Восток» Херсонской области на условиях взаимной выгоды наши колхозники обрабатывали 4 тысячи гектаров пашни. За три года там урожайность зерна поднялась с 15 до 37 центнеров с

гектара. Наш почин поддержали газета «Известия», союзные власти. Прибыли позволили нам построить не только современную молочную ферму, а уникальный животноводческий городок. А жителям мы возвели дом культуры и церковь.

Представьте только, по годовым итогам со многими колхозниками кассир, не пересчитывая купюры, выдавал пачки денег с банковскими печатями. Работа стала людям в удовольствие, а жизнь радостней, спокойней. Но все, что сладко, сладко лишь сначала, подметил какой-то древний мудрец. Мы начали чувствовать, что киевской власти демократичный буковинский хозяин Дикусаров неужожен. Да еще Горбачев затеял перестройку, повсюдную борьбу с не всюду реальным застоєм, конфликт с Ельциным, создающим оппозицию стране, народу, будущему.

А я оказался на двух рубежах – дома председатель, в Москве депутат. Реально и формально всюду ответственный. Не забывается такой поучительный и, может быть, векий случай. После Покровы звонит председатель облисполкома Виктор Петрович Ленчинский, опытный политик, гуманист, инженер. Сообщает, что в области с ознакомительным визитом первый заместитель председателя Совета Министров Украины Евгений Викторович Качаловский, выходец из Днепропетровска. Хочу показать ему ваше образцовое хозяйство и, возможно, в кругу доярок пообедать. Отвечаю – ваше решение принимаю за честь коллективу.

В середине воскресного дня к конторе подъезжает черная волга. Рядом с водителем Качаловский. Я подсел к Ленчинскому. Гость, не оборачивая головы, спрашивает:

– Так сколько у вас есть денег?
– У меня или в колхозе? – переспрашиваю.
– Вы что? Не понимаете, что я все о колхозе спрашиваю?

– Где-то около пяти миллионов рублей свободных.

Он уничтожительно посмотрел на меня и обращается к Ленчинскому:

– Слышите, Виктор Петрович, как они обворовывают страну?

– Извините, – перебиваю, – пока что государство нас обворовывает.

– Да брось. Скажи-ка лучше, по сколько вам платят за мясо?

– По 2,5–2,6 рубля за килограмм живого веса. А мясо на кости и колбасы продаются в 3–5 раз дороже. Шерсть, к примеру, у нас забирают по 20 рублей за килограмм, а соотнесите, ведь костюм продают по 250 рублей, тогда как хлопчатобумажный костюм стоит 18 рублей.

– Что ты мне башку забиваешь? – покраснел и побелел высокий гость. Возражений и других мнений не слышал.

Приезжаем на ферму, заходим в здание животноводов. Начинаем с лечебно-оздоровительного комплекса. Всюду цветы, тихо звучит музыка, журчит фонтан, телеуголок, теплом дышит сауна и камин. Рядом кабинеты четырех врачей, парикмахерская, бильярдная. Объясняю, что у нас каждая доярка, чередуя два рабочих дня с выходным, обслуживает по сотне коров с удоем по семь тысяч литров, ей некогда отвлекаться на домашние дела. Здесь для нее есть самое необходимое. Абсолютно все, включая бесплатное питание.

Гость заметно побагровел:

– Понял, Виктор Петрович? Вин шо хоче, тэ и робыць.

И стал подумывать об организации обеда в другом месте. Но только зашли в столовую, я снял плащ. Увидя значок депутата Верховного Совета СССР, Качаловский умолк, оторопел. Казалось, вмиг стал ниже и тоньше, перешел на Вы.

– Как? Вы – депутат Верховного Совета СССР?

– Да, я сижу правее Вас на заседаниях Верховного Совета Союза и левее – Совета Национальностей. Это плохо, что Вы не знаете нас, 144 депутатов от Украины.

Замечаний, нареканий больше не последовало. Наоборот, высказалась просьба – не распространяться о его придирках во время встречи. И затем посыпались извинения, которые я воспринимал с болью в душе. Видел, что он распущенным, хамоватым поведением безнаказанно унижает любого человека, и этим подрывает авторитет советской власти. Артист без ампула, у него от кнута до милости – один шаг... Визитер, которого уgomонил только значок на лацкане пиджака.

Встреча к 70-летию образования колхоза
(М. С. Берта, Е. Д. Мельник, В. Е. Никитина)

Встреча трудового коллектива с хлебом и солью

Так мы встретили 70-летие создания колхоза

Самодетельный вокальный коллектив с. Строинцы

Самодетельный вокальный коллектив «Царанкуца» с. Маршинцы

Коллектив хозяйства поздравляет С. С. Глигора
с 60-летием со дня рождения

Так мы отмечали 70-летие образования хозяйства

Встреча с ветеранами хозяйства, слева направо: Н. И. Савчук,
В. И. Никитин, С. С. Глигор, И. Е. Олентир, И. И. Калараш, В. Н. Кошман

На отдыхе в Карпатах с коллективом тракторной бригады

Так мы встречали Новый год

Коллектив тракторной бригады, ставшей победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании в 1974 г.

Так радовались люди в связи с открытием спортивного комплекса в с. Ванчиковцы

Участие старшего поколения в художественной самодеятельности

Коли Гамаюн летить зі Сходу, очікуйте смертоносної бурі...

Гамаюн – персонаж слов'янської міфології, посланниця бога Велеса. Птиця з жіночою головою, провісниця майбутнього. Ті, стародавні, багато чого знали й уміли, та не все здолало Лету, ріку забуття.

Подальший хід історії переконав, що візит зухвалого Качаловського був предтечею, заспівом до появи на тендітній Буковині розбещених солістів дніпропетровського замісу. Дряхліючий перший секретар ЦК КПУ, дніпропетровець Володимир Васильович Щербицький доручив виконувати головну роль у драмі буковинців періоду перебудови своєму землякові Миколі Миколайовичу Нівалову.

Місцевим людям на не одне десятиліття вкарбувався дикусаровський ренесанс, який владу не заколихував. Талановитого лідера Володимира Григоровича українське Політбюро делегувало у Хмельницький обком партії не тому, що на Поділлі був кадровий голод. Згадаймо тільки Олександра Івановича Товстановського, який там народився, був ковалем, механіком і директором МТС, головою райвиконкому, першим секретарем двох райкомів партії, другим секретарем обкому, головою облвиконкому, першим заступником міністра сільського

господарства України. У часи кадрової перестановки головував у Тернопільському облвиконкомі.

З горбачовського оголошення застою і перебудови капітанська рубка українського партштабу втратила московський компас і глибокомір. Національний теплохід йшов на мілину, рятівні крути видавалися поспіхом. Буковинська екзотика в черговий раз перетерпіла легковажну кадрову зміну, влада тут дісталася криворіжцю Миколі Нівалову. Вмів він видаватися рудокопом в порохах, перегрітим змореним сталеваром. Вмів представлятися вправним керманичем 700-тисячного міста, підкорятися, коритися, лестити.

У своїх спогадах про перші зустрічі з новим обласним керівником Степан Савович Глігор написав:

«Приезжает. Садимся друг напротив друга. Он что-то медлил, а потом словно спохватился.

– Слушай, Степан. Я тебе хочу кое-что сказать, но если ты кому-то скажешь о нашем разговоре, – убью! Понимаешь, трудно мне здесь, ведь я по своей сути урбанист. Понимаешь, Степан Саввич, я просто не могу здесь работать первым. В ЦК сказать об этом не могу, перед Мотовилиным сознаться в том, что ничего толком не смыслю в сельском хозяйстве, не могу, не могу сознаться в этом и Яблонскому. Они же мои подчиненные».

Оговтавшись, призначений нетямущий Нівалов усвідомив, що Політбюро підняло його на таку висоту, де він цепеніє, втрачає будь-які дієздатні навички. Але ж за посадою його формалізували в сотню лідерів наддержави. Мусить занурюватися в барвисту буковинську ауру, а може здобрювати її дніпропетровськими придирами. Кільканадцять разів відвідував Глігора, щось

собі занотовував, а через пів року скликав партійно-господарський актив області, на якому незграбно й некваліфіковано повчав партійні комітети, управлінців і спеціалістів, недотямлено посилаючись на досвід Глігора. Цитую Степана Савовича.

«Я вот был у Глигора Степана Саввича, – говорит Нивалов лучшим аграриям области, – там везде и во всем действуют автоматы, там животноводы не работают, а отдыхают....» Да не говорил я ему ничего такого, – отбиваюсь от коллег, – Николай Николаевич все поставил с ног на голову, все перепутал... Весь партийный аппарат, работники облисполкома, да и управления сельского хозяйства после такого цитирования относились ко мне с каким-то укором, а то и вовсе с обидой. Я чувствовал себя без вины виноватым».

До того ж підпилий Нівалов ненормованою лексикою влаштовував виховні наради.

І хто був в області номенклатурною одиницею, а хто моральним лідером, досить знову процитувати Степана Глігора.

«...Когда его (Нивалова) сын попался на таможне с контрабандой, я как член обкома партии отстоял отца от исключения с партии. Николай Николаевич даже обнял меня за плечи, повторяя: «Я никогда не думал, что ты поступишь так искренне».

Буковинська зоря Євгена Дмитрієва: на жаль, вечірня

Організація діяльності потужного господарства Глігора все частіше перевищувала компетенцію керівників вищої владної ланки. Степан Савович вважає, що останній перший секретар Чернівецького обкому компартії Євген Іванович Дмитрієв був одним з найкваліфікованіших керівників, якому вдалося відчутно посилити економічний розвиток Буковини. За короткий час його правління в Новоселицькому районі збудовано більше, ніж за всі повоєнні роки.

В природі так у надвечір'я на межі протистояння світла і темряви спалахує заграва, після якої на землю падають бліді місячні напівтіні. Подібна модель спостерігається в політиці і житті соціуму. В суверенній Україні буковинці обрали свого Євгена Івановича головою обласної ради і народним депутатом. У Верховну Раду він перейшов на постійну роботу. ЦК, обкоми, міськкоми і райкоми партії переладналися на президентські підрозділи з обласними і районними адміністраціями.

Реформаторська епідемія

А далі, як відомо, президент Кравчук, роздмухуваний смолоскип комунізму, особисто, власними руками знищив компартію, булками з маслом якої харчувався три десятиліття. Виголосив курс на Європу, де заможніше живуть. Почалося перелицювання розвинутого соціалізму на капіталізм із спілкуванням людини з людиною через торгівлю, через ринок. Новий політичний курс назвався реформами.

І суть його була не в тому, щоб з чогось робити щось краще. Іноземні радники радили нашим прислужникам з чогось, не завше поганого, робити просто щось інше, якось подібне до чужоземного. На європейські лекала викроювалася приватизація, ваучеризація, деколективізація. Владні структури, від яких вимагалось лише переінакшувати ситуацію, заповнили недолугі невмійки, глашатаї реформаторських слівес. На закляння таких відчайдухів потрапило віками створюване народне українське багатство, національна сила. Суспільство збурилося, революціонізувалося. Права вимагати, претендувати на блага злетіли вгору над обов'язками працювати, творити...

Степан Савович згадує:

«В Маршинцах мы построили трехэтажную среднюю школу, дом культуры, дом для старших односельчан, административный центр, молочно-товарный комплекс и племенной завод на 2500 голов скота, сеносушильное хранилище, ипподром с 11 спортивными лошадьми, столярную мастерскую с пилорамой, полиэтиленовые и хлорвиниловые цеха, приобрели башенный кран, реконструировали тракторную бригаду с автогаражом. Создали вокально-танцевальный ансамбль «Маяк». Ибо в селе много последователей и родственников сестер Софии и Аурики Ротару, Лилии Сандулесы. Однако реформаторы новой волны отделили от нас село Маршинцы и за несколько мирных лет без бомбардировок и землетрясений все его социальные основы, материальную базу уничтожили.

Собственно, реальность такова: если с 1972 по 1991 год первые секретари обкома партии Дикусаров и Дмитриев (кроме Нивалова) мне, председателю, помогали создавать на Буковине образцовое хозяйство, то последующие за ними 12 глав областной администрации всячески стремились его разрушить, адаптируя к государственным требованиям реформ. Высокие результаты развития нашего коллектива, нажитый мой опыт никого не интересовали.

Второй губернатор Филипчук, учитель по профессии, опускался до фальсификации собрания колхозников. Третьему губернатору Бауэру я угрожал судебным иском за подножки в частном предпринимательстве. От посягательства названных и не названных глав областной администрации меня дружно защищали и защищают члены колхоза и товарищества «Золотой колос».

Єство Глігора золотиться налитим колосом

Процитуємо Степана Савовича:

– Я хочу говорити не о сьогодняшній структурі господарства. А первонаочно, яким образом господарство вижило в очень тяжелье времена, когда в Украине проводилась аграрная реформа. И это была катастрофа для села... Массовая приватизация земли и децентрализация управления привели к тому, что миллионы гектаров плодородной украинской земли остались необработанными. Сотни, тысячи, я бы сказал, хозяйств были разорены, остались без ничего, все поделали, до последнего бидона!

Разорение и пустошь поглотили животноводческие фермы, тракторные станы, межколхозные и пищевые предприятия. Вырубались сады и виноградники. Выжили и выстояли единицы. Среди них – и мы, даже расширили производство. Что привело к такому бедственному результату? Почему парализовалась работа всей отрасли? Почему случился сбой? И не в одном хозяйстве, а в системе?

В том, что случилось, вина руководства страны. Был тогда принят закон, как в 1917 году, «Земля – крестьянам», но в XXI веке он звучал иначе:

государство снимает с себя ответственность за землю. «Земля – собственникам, инвесторам, и не всегда отечественным»... Началась неуправляемая эпоха приватизации земли. Инициаторы реформы рассчитывали на то, что раздавая землю крестьянам, будет создано намного больше рабочих мест. Понятно, что за этим должны бы увеличиться объемы производства и заработной платы. Каждый будет обрабатывать свою землю...

Но! Не имея при этом никакого инвентаря. Не говоря о мощной сельскохозяйственной технике. Ведь ничего для этой реформы государство не обеспечило! Мы от него получили одно лишь слово: РЕФОРМА! Вспомним, как труженики промышленности не поняли, что такое ваучеры, которые позже скупил богатые предприниматели в чине власти. И они точно так же скупил и землю. Оставив сельских тружеников один на один с реформой. Ни в одном хозяйстве не открывалось ни одно рабочее место, это факт!

Но все почему-то стали расхватывать пай... То есть – раздирать землю. Не снимаю вины с моих коллег, руководителей хозяйств. Когда они вырвались из-под контроля партийных органов на свободу, в рыночные отношения, начали неистово сами продавать землю, растаскивать существующие колхозы.

Что было у нас? Сотни колхозников пришли ко мне прямо в офис, – подумайте, какой уровень сознания у людей, – и сказали: «Степан Саввич, без нашего согласия не отдавайте никому ни одной щепки! Кто будет настаивать – направляйте к нам! На

общее собрание!» Мы сохранились только благодаря высокому уровню сознания наших колхозников! Это в первую очередь их заслуга! А я выполнял их волю. Несомненно, поддерживая их, не навязывая даже собственного мнения.

В других селах как руководители, так и все люди подчинились решению сверху, набросились делить, разносить тракторные бригады, растягивать животноводческие помещения, баранов разбирать. Собственно, сами себя уничтожать. И закон о реформе это позволял. Тот скороспелый закон незрелый, я бы сказал, даже глупый! И от безрассудного, неуправляемого рвения людей получилось опасное для развития страны – побыстрее расхватали добро, созданное их же умом и руками.

Но кусок в руках – это не целое, единое, защитное! Вот где причина разорения многих хозяйств, да и самой отрасли. Виновны все. И власть, и руководители хозяйств, и люди. И те, и другие, и третьи... Все виновны!

Мы не были исключением из этого правила, только одно нас спасло. То, что люди меня поддержали и мне верили. Никому мы не уступили и не позволили нас и наши ресурсы разобить, разделить. За имущество мы рассчитались с пайщиками. За два года! Причем мы не платили по 20-30 копеек на рубль, на гривну, а рубль за рубль, гривну за гривну. Ведь у нас хозяйство было полностью сохранено, и животноводческие фермы, и поля, и техника. Абсолютно все! У нас сохранились и бороны, и трактора, и трубы, и ворота...

К тому же к нам за помощью обратились Ванчиновцы. Моя родина. Недавно одно из лучших хозяйств в области. Оно переходило из рук в руки, пока его не довели до краха. Я не мог не защитить,

не сохранить его. Весной 2011 года, когда мы брали это хозяйство, там заканчивали убирать кукурузу, а мы начинали сеять. У них было море неоплаченных налогов. Мы за два года восстановили их экономику, обновили материально-техническую базу, приобрели новую, современную технику. Практически за несколько лет мы создали и социальную сферу в этом селе. Вложили 8 миллионов! Конечно, мы начали с растениеводства. В Строинцах мы организовали одну тракторную бригаду, как частное арендное предприятие, входящее в состав нашего «Золотого колоса».

Мы создали два юридических подразделения и в дочернем предприятии СВК «Ванчиковцы», чтобы не унижать их подчинением Строинцам. У них отдельное самостоятельное управление и отдельные банковские счета. А наш АПОП «Золотой колос» тоже является их учредителем. Члены дочернего предприятия на собраниях решают производственные вопросы, включая кадровые.

Арендная форма предполагает по итогам года получение вознаграждений... Почему называется «частное арендное предприятие»? Потому что имущество частное. А земли – арендованные. Хочу подчеркнуть: все, кто работает так, как мы, – платят налоги, арендную плату, подоходный налог на эту плату, военный сбор, единый налог на землю... Мы платим 5 налогов на эту землю. Если официально, то есть честно, по закону работать.

А если неофициально, что очень распространено в Украине? Собственники-толстосумы платят только налог на землю и больше ничего! Мы же еще столько же ко всему, что я перечислил, еще вкладываем в социальную сферу! Нет года, чтобы мы

не выделили не меньше одного миллиона, как минимум, на социальное развитие сел. Земля, которая у нас в аренде, работает на государство, на село, на каждого человека в отдельности. И только потом, из того, что остается, тратится на обеспечение нужд нашего предприятия.

Некоторые меня упрекают: «Он строит, деньги тратит»... Да это же земля людская! Вчера на ней не я работал, а кто-то другой, налоги он не платил государству и для жителей села ничего не создал, не обеспечил! И земля стала не успешной нивой достатка, а бесконечной долговой ямой. Вот почему ко мне и обратились селяне за поддержкой.

Важно, в чьи руки попадет земля? Знаем ведь не со слухов, как сейчас постыдно обращаются с землей, как с товаром... Предприимчивые дельцы забирают неиспользованную землю, то есть скупают, овладевают ею. А производство то им неведомо. И за это их еще и поощряет новая реформа, по сути, за бездеятельность: за землю они имеют мизерный государственный налог! Я перечислил вам выше, сколько у нас налогов за использование земли. И мы не собственники, а арендаторы. И только такие селяне, как мы, справедливо поддерживаем результатами своего труда и государство, и село, и людей, и наши материальные технические ресурсы обновляем...

Структура нашего предприятия такова. Главное предприятие АПОП «Золотой колос» занимается зерновыми культурами, обратите внимание – не единичной культурой, которая дает прибыль – кукурузой (как правило, ее выгодно выращивают

и продают повсюду), но и пшеницей, рожью, соей, гречкой. У нас развивается мясное животноводство. Мы развиваем садоводство: переработка фруктов у нас многоаспектная, от сбора качественных плодов до производства соков и джемов. Ничто у нас не пропадает. Глубокая переработка всех даров земли. Есть и тракторная бригада, и мехотряд. Три руководителя подразделений отвечают за полеводство, свиноводство, садоводство. Три человека! Кадровый состав оптимален. Не затратный.

Поэтому как можно мириться с тем, что наш бывший губернатор, не аграрник, не специалист в сельском хозяйстве, ссылаясь на реформу, скупил неподалеку от нас крупнейший молочный комплекс за копейки... И никаких у него ни перед кем нет обязательств. Он собственник. А там ведь и коровы, и крупный рогатый скот... Все ликвидировал – стал заниматься индюшиным промыслом... Не представляя, что значит полный и грамотный цикл выращивания этой птицы.

А он купил за копейки животноводческую ферму, всю индюшину реконструкцию проводил за государственный счет, за бюджетные деньги... Это обратная сторона государственного реформирования по личной, новоизобретенной методике бывшего губернатора, бывшего министра социальной политики Папиева... Ему позволено... Все позволено и брать за бесценок, и не отвечать за потери перед государством.

Проиллюстрирую взаимоотношения нашего хозяйства и государства. До президента Ющенко мы получали в пределах 17-18 программ, поддерживающих селян, которые финансировало государство: оно и садоводство финансировало, и животноводство.

Давало процентный кредит, практиковало возмещение стоимости. Сейчас же нет ни одной госпрограммы развития сельского хозяйства.

Государство не участвует в нашей жизни. Только благодетельствовало нас обременительной реформой! Ввело, кроме налогов, различные методы, чтобы у нас отобрать заработанные тяжелым трудом деньги. Скажем, для того, чтобы заправить комбайн или трактор, нам нужно иметь лицензию и оплачивать ее каждый год. И если опоздали ее заплатить – штраф. Если у нас малейшее нарушение, даже какое-то незначительное, – штраф до полмиллиона гривен. Государство не мать... Кнут.

Оплачивая заправку горюче-смазочных материалов, мы платим налоги за дорогу, за трассу, по которой мы не везем урожай... Нет необходимости! Даже если мы не пользуемся этими дорогами – нужно платить. Речь не о том, что нас душат налогами, я говорю о принципах оплаты и их определении. Вот, к примеру. Если в налоговой обнаружена наша ошибка – налоговик сам определяет, умышленная она или неумышленная. Если неумышленная – 10 процентов штрафа. Умышленная – 25 процентов. А каким образом измеряется – умышленно или неумышленно? Если раньше после проверок мы платили за недоделки, ошибки 20-30 тысяч, то сейчас меньше миллиона-полмиллиона не бывает. Будь ты даже идеальным хозяином. Каким бы ты ни был – все равно ищут возможность выкачивать деньги.

Сейчас нас перевели на 14-процентный налог, а было 20. Много это или мало? Для нас 14 процентов

– это более-менее... терпимо. Но все равно, как бы мы ни крутились, ни старались, – сумма выходит не наша, аргументированная, хозяйственная, просчитанная нами. И еще, есть много способов, кроме этих налогов, как выкачивать из хозяйств деньги и без этих налогов.

Если говорить государственным языком, прежняя система была лучше. Спросите, богаче ли я и мой коллектив сейчас? Больше ли у нас общих и личных доходов? Я как жил при колхозах, так и живу сегодня. И у меня нет ни хором, как видите, у меня простой дом, не какой-то двух- или трехэтажный с цоколями... Но если говорить о государстве, проведенная реформа – это большая потеря. Потому что в прежние времена, при моей деятельности, сельское хозяйство управлялось, и я мог анализировать точно, что будет через 5 лет. И мы стремились иметь рост, развитие. Это первое.

Второе! У государства было все! А сейчас все у олигархов, которые имеют агрохолдинги, которые владеют по 100-200 тысяч гектаров и не производят того, что нужно государству. Олигархи нацелены сеять половину своих полей рапсом, потому что это выгодно. А то, что этот рапс выкачивает из земли абсолютно все, высушивает землю? Кто об этом думает? Всюду только и слышим: рапс, подсолнух, кукуруза!

Страна не управляет производством продовольствия для народа. Никто сегодня не знает, что кто сеет, как, где и кому продает... Власть сегодня символическая в отношении сельского производства.

Раньше было управление аграрным сектором, в его развитие вникали, все просчитывали до копейки, до грамма... Все работали на результат. Сегодня спроси хоть у президента, хоть в управленцев отрасли, области, района – где что посеяно? Никто не знает! Понятия не имеют! А это же главнейшая отрасль обеспечения жизни народа.

Скажем, я был в 1986 году в Великобритании, там не было, да и сейчас нет такого, как у нас: «частная собственность – делай, что хочешь!» Там всюду есть квоты, сколько тебе произвести молока, сколько гречки... А мы скоро забудем о такой крупной культуре, как гречка. Она экономически затратна. Но как без нее растить детей? Как согласиться с тем, что происходит у нас: что хочешь – то и сей? Это катастрофически неверно!

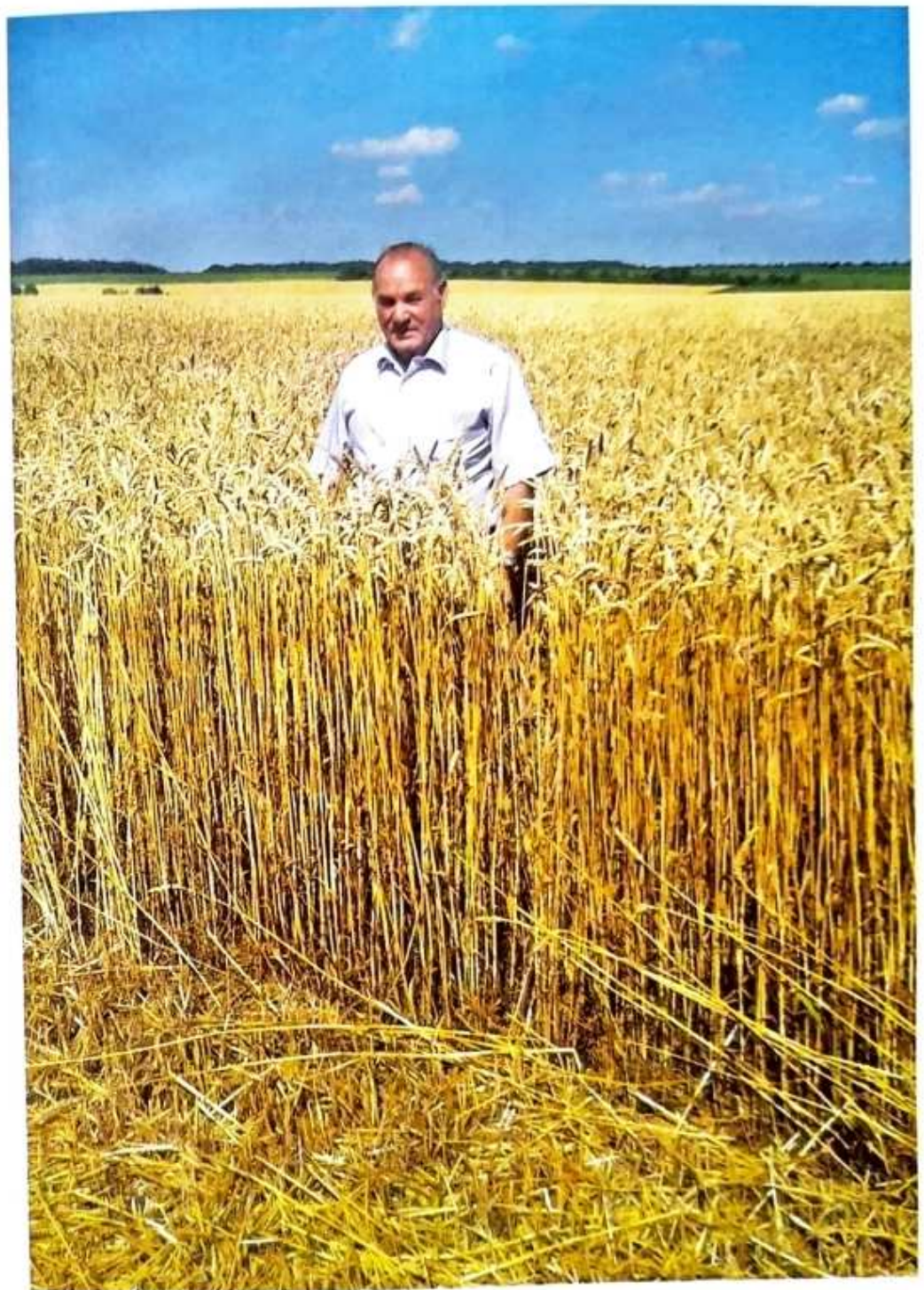
У нас земли немного, около 2 тысяч гектаров. В советские времена нам указывали, что и где и когда сеять... Сэтим тоже нельзя было мириться. Я никогда не слушал ни тех, ни других. Я работал и работаю самостоятельно. Прежде нам доводили структуру посевных площадей. Для интересов страны это очень важно. Сейчас засевают поля исключительно по личной выгоде, а не по государственному расчету. Я не хочу, чтобы в мою работу кто-то вмешивался. И тогда. И сейчас.

И речь не о том, как мне работать. А о том, что нужно государству? В противном случае – хаос. Нельзя управлять и допускать хаотичное управление в сельском хозяйстве. Спрашивается, почему эти олигархи с агрохолдингов получают многотысячные зарплаты? В 5-10 раз больше моей! При советской власти я получал зарплату как председатель колхоза, она была в 2 раза больше, чем получал первый

секретарь райкома партии. Производственник был в высшем эшелоне оплаты за труд. Работая в райкоме вторым секретарем, я получал в 4 раза меньше, чем председатель колхоза. В 4 раза меньше!

Сегодня – наоборот! Управленцы получают не в 4 раза, а в сотню раз больше зарплату, чем бюджетобразующие специалисты производств. Если есть государство, и оно не управляет справедливым распределением труда и зарплаты, – это не государство. Ведь высокооплачиваемые управленцы сегодня ни за что не отвечают. Они не занимаются экономикой. Пустили ее на самотек. На рынок! А ведь это главная движущая сила государства. Если не будет экономически обоснованного порядка – нам не о чем будет говорить.

Нельзя навести порядок, опираясь на беспорядок.

Кукуруза – эта культура была гордостью нашего хозяйства

Уборка сахарной свеклы

Сады украшают структуру производства нашего хозяйства

Самая современная техника хозяйства, которая грамотно используется механизатором Геннадием Васильевичем Куку

Уборка зерновых

Ядро ветеранов, работников животноводческой фермы. Слева направо: стоят Н. В. Бернадский, А. В. Никитин, А. М. Ляшкевич, П. Н. Савчук, А. П. Лепетюк; сидят Л. И. Равренюк, М. М. Берта

Такое поголовье было в хозяйствах раньше....

Свиноводство поставлено на самые современные технологии

Ментальність Глігора: філософія громадянина, стратегія керівника, розсудливість старійшини роду

Цікаво, що його характер сплетений з доброти і вимогливості, з щедрості й ощадності, з розуміння і протистояння, з недовірливого мовчання і невпинною, не промовленою власною точкою зору, що створило його людиною боротьби, а не покори. Чи не тому щиро сприйнятий людьми, друзями, однодумцями, які знають ціну кожному його рішення.

Думається, чи не тут, у божественних полях і садах Степана Савовича і всіх його польових та садових бійців – треба зробити щеплення сучасним економічним та й політичним авторитетам (бо економіка була і є найпершою і найвиграшнішою політикою) від нашої всепоширюючої неповаги до людини.

Варто послухати його роздуми про землю і сучасні реформи. Про Вітчизну галасуємо, а не нами створену, даровану нам Всесвітом рідну землю перетворюємо на

товар. Чому земля стає нерідною? Йде на розпродаж, на базар?

Напрошується дати *глігорівське поняття про патріотизм, в серцевині якого – визначальна любов. Питання, любов до чого?* Якщо ...до себе – то воно фігурує скрізь, і на площах, на майданах, на екранах в стихійно-крикливому, часом і настійному тисненні на співрозмовника, коли відсутні аргументи.

Любов – у серцевині, вона вимагає тиші.

**Патріотизмом
не жбурляють в обличчя.
Ним не розмінюють монет і асигнацій...**

Мірилом всіх означень любові до ближніх, до родини, країни, а отже, й патріотизму – є тільки праця.

Часом виглядають гіркими забавами популярні нині дискусії-дебати, коли співрозмовники вбачають конструктив лише в питаннях мови і в зливі нападів, як вони кажуть, на «латифундистів» (нове сучасне визначення власної праці найкращих вітчизняних світочів справи, прогресу, розвитку), яких не розуміють і не прагнуть розуміти, яких не знають, не шанують, і закономірно, що не люблять... Яких витравлюють словесними пестицидами, як бур'ян на ниві багатоликої політики. Їх працелюбність і виробнича слава тільки подразнює, посилює їх балакучість.

Акцентуємо ще раз – *працелюбність*. Нині це слово розцінюється циніками, як вони кажуть, анахронізмом із словника совдепії. Так вони дозволяють собі, користуючись правами вседозволеності і не боячись гріха за наклеп (про які гріхи я пишу, чи не гріхи нині стали способом наживи й злочинних достатків), *невігласним і викривленим словом не поважати поодиноких земних*

орфеїв-оратаїв, майстрів не гнилого слова, а живого поля, на якому вони творять високоврожайні дива незалежно від кадрових змін у владних кабінетах і в коливаннях валют від стихійних вітрів ринку.

* * *

Степан Савович Глігор – один із постатей сучасних атлантів землі і поля! Працювати на землі – це не відсидіти термін у кабінетах влади і ні за що не відповідати. У клерків від безвідповідальної демократії пульс серця не зіб'ється. Наші нечисленні польові маршали, такі як він, від рання до смеркання своїм розумом, зрілою практикою за всіх нас виконують синівський обов'язок на цій землі, виконують мовчки, в тиші, у виколисаній натрудженим поняттям незрозумілої жодному політичному жонглеру любові.

Вони не витискають з землі однорічні надприбутки, а рік за роком підвищують її родючість, роблять землю вічною годувальницею. Бо працюють не з товаром, а з живою й чутливою до використання її благ землею. І роблять це, до речі, за декотрих псевдопатріотів без працелюбства.

Демонополізація, децентралізація, геть державне управління економікою, ринку – простір і зелена вулиця, цінам – свобода, воля! А про Людину, Любов, Щастя людське – ані слова... **Чи не розмінюємо ми вже й людину?** Виняткова складова нової вистражданої народом і бажаної в суспільстві національної ідеї – вища **МОРАЛЬНІСТЬ**.

Має бути за ідеологічне правило і за першорядну політику – **натрудженим людям і талановитим треба жити достойно і відповідно до внеску їхньої праці й таланту**. Нам необхідно зробити не тільки протівірусне щеплення, хоча й це винятково потрібно для здоров'я і

людей, і країни загалом, але всім без винятку зробити щеплення з вшанування і підтримки таланту. Не можна трудову і талановиту Україну перетворювати на балакуче бродіння.

Є лише один напрям руху суспільства, і іншого бути не може, – це рух до Людей, до Людини. Потрібно провітрити всі коридори, вулиці й проспекти, щоб цей рух був своєчасним, ритмічним та інтенсивним.

Не руйнуймо словом свою країну. А будуймо. Працею освяченим Словом.

Живімо ж по Глігору!

І знову цитуємо Степана Глігора:

Что стоит за определением **хозяин**? Убежден, изменить его суть никакая политика и партия не может. Никогда! Ибо все делается пониманием и **руками хозяина**. Без хозяина жизнь становится проблемной! Хозяин – тот, кто живет своим умом, а не исполнитель чужой воли. Я спорил, воевал с властью десятилетия. И мы стали на ноги, сохранились как коллектив, и сохранили хозяйство. И все это благодаря близости к людям, взаимному доверию. **Я не вырос в босса, а врос в людей и в эту нашу землю!** Ведь, если говорить откровенно, я же вышел, извините, из крайней нищеты, или как говорят, из «болота». Мои люди из поколения в поколение знают меня сизмальства... Как и я всех их знаю, как минимум, до пятого колена. **И всегда вижу себя среди них! Там, в истоках.**

А современные рулевые нашей жизни солоно не хлебали, пришли во власть на волне мнимой демократии. Они не испытали наших противоречий, не знают силы и притяжений жизненных причалов,

которые из глубинных недр общества создают страну великой и богатой. Они входят в коридоры власти только за богатством, не будучи хозяевами. Они могут хамить, не признавать, смотреть свысока на простого человека.

Поэтому люди, которые работают со мной, пришли ко мне с предложением. «Степан Савович, нужно сохранить наш коллектив, наше хозяйство, чтобы не временные рвачи, а мы были хозяевами на своей земле». Вы знаете, сколько приходили ко мне таких нуворишей, которые за любые деньги согласны были купить наше хозяйство?! Мой ответ был предельно короткий и прозрачный: «Это не мое хозяйство! Это людское! Не я, а люди создали эту базу! Говорите с людьми!»

Хозяину надо иметь душу, ум, совесть, чтобы чувствовать себя наравне со всеми. Почему мне больше удалось добиться, и не благ, а авторитета? Потому что я учился, причем бесконечно, вплоть до этой минуты. И в институте, и у мастеров, и у опытных знатоков, особенно у именитых руководителей!

Выдающиеся аграрники – маяки на пути к успеху мне и всем

Сильного конкурента я не опасюсь. Наоборот, ищу, нахожу и сотрудничаю с таким. Как не стараться иметь дело с более сильным специалистом, чем сам? Я учился, присматривался и перенимал те качества, которыми не обладал. Учился! У более знающих. Кстати, как правило, знающие всегда более доступны. Скажем, наши отечественные

агроатланты – Владимир Антонович Плютинский, Дмитрий Константинович Моторный, Николай Федорович Миндру, Петр Федосиевич Волоха... Это сильные личности и выдающиеся специалисты.

У каждого из них – своя хозяйственная хватка, своя стратегия и тактика. У них все дело производство оригинальное, отличное, исключительно сортовое и племенное. Не будучи с задатками новаторства, к ним не подступишься. Я, менее опытный, к ним приезжал, как и они ко мне, за одним: чему научиться, что перенять и что применить у себя. Наши отношения я бы назвал прогрессивно-соперническими.

У Петра Федосиевича я перенял переработку зерна на корм скота. А он ведь тоже ко мне приезжал перенять подземное удаление навоза, – у нас это было уникальное, потому что мы удаляли навоз с ферм под землей, чего не делал никто в то время. Для него это была новинка. А он нас убедил в целесообразности производства комбикорма по оригинальной волоховской технологии. Интересно вспоминать, как он брал наш комбикорм и дул на него... И подчеркнул: то, что улетает, не усваивается.

Я поехал к нему в Бровары и увидел интереснейшую вещь: он поставил сушилку с мельницы и кормил свой скот хлопьями, которыми мы питаемся. Я приехал домой и сделал так, как у Петра. Для Буковины это была невидаль! Не ленивый только меня не осудил, что я скот стал кормить хлопьями. Я пошел на этот риск и в проигрыше мой коллектив не был. Наоборот! Именно так, **опыт к опыту, практика к практике** удваивали наши профессиональные силы.

Среди сильных и компетентных знатоков исключены амбиции, противостояния. **В предметном**

сотрудничестве побеждает всегда дело. Какой бы ты не был умный, невозможно познать все. В общении равных даже мизерная идея приобретает движение мысли и реальную основу развития, углубления и познания.

И еще! **Я всегда ставлю себя в положение того, кто приходит ко мне по тому или другому вопросу. Как бы... меняюсь с ним местами.** Люди так просто не приходят. Их что-то тревожит, у них есть определенные проблемы, мысли, задачи. Почему не выслушать, не услышать, не разобраться и не помочь? А ведь не так уж и редко приходят с тем, чтобы помочь мне! Ведь тот факт, что я сижу в этом кресле, не означает, что я неприступен и какой-то повелитель. **У меня культ внимательности к каждому человеку, который приходит ко мне.** И я всегда так поступал, поступаю и буду поступать.

Я живу не только для своей семьи, чтобы мои близкие были обеспеченными. Мое правило – **обеспечить всем необходимым каждого, кто трудится рядом со мной, вместе со мной.** Например, моя семья не бедная. Скажу даже так, состоятельная. Но **мы не богаты.** Мы имеем жилье, как все, не изысканное, а такое же, как у многих здесь. **Выделиться, казаться лучшим – это не в моих правилах.** Мой принцип иной – **в каждом человеке видеть себя.** Человек, коллега, соратник, единомышленник – это самое большое богатство.

Бережным нужно быть не только в экономике, но и в отношении с людьми. Согласен, что люди бывают разные. С хитрецей. Умалчивают о сво-

их личных интересах. **Доверчивость не всегда оправдана.** Наше общество было и есть, и будет неоднородное. Если говорить образно, то всегда позиция руководителя – как в шахматной игре. Нужно уметь просчитывать на несколько шагов вперед, чтобы не быть в проигрыше. Я не утверждаю, что всегда во всем основательно разбирался и правильно принимал решения. Ну как жить без промахов? Так не бывает. Гладко не бывает. Я не исключение. И рассматриваю очередную версию, осмысливаю, и стараюсь в любой проблеме находить выход. **Всегда нужно видеть варианты преодолений, ведущие к желаемому результату. Иначе не будет удачи!**

Когда появились пролетарии в городе и бедняки в селе, руководство партии и страны взяло курс на уничтожение хозяев. Их уничтожали. Сильных умелых мужиков клеймили кулаками. **Хозяин – это человек, который может на 100 гектарах сделать больше, чем колхоз на 2000 гектарах.** Один из моих родственников был хозяином. Своими руками все делал лучше всех. Если у него появился пырей на огороде, он его выколет до мелкого корешка. Если на его кролей напал мор, он все вычистит, продезинфицирует, заведет новых кролей.

Это человек, который умеет выжить, добыть продовольствие для всех при любых обстоятельствах. Ну и понятно, в период революции стали уничтожать и хозяев, и грамотных дворян – элиту общества. А кем их заменить? Коммунистами и ударниками коммунистического труда? Одно дело – все сделать своими руками и руками семьи, и другое дело, когда за тебя все решает партия, первичная организация, колхоз, совхоз, райуправление... А хозяин – все решает сам.

Что меня привело во власть? Может быть, был бы счастливее, если бы был хозяином в своей семье, в своем роду? Одно дело руководитель у власти, а другое – в хозяйстве. **На меня как-то обижались за то, что я считал каждый гвоздь, каждую копейку. А как не считать? От этого гвоздя начинается богатство, и богатство не только мое, но и твое! Мы производим продукцию.**

На меня «наезжали», чтобы я работал в администрации, руководил районом. Я и был там какое-то время и удрал с райкома партии, потому что не хотел заниматься бутафорией. Два года, работая там, я морально болел, я не понимал, зачем я там нужен, тянуло к земле и людям.

Я вернулся к своему делу. Здесь дохожу до каждого человека, до каждого гвоздя, зерна. **Я все увязываю в один кулак – и человека, и дело.** Я знаю, откуда брать и куда ставить специалиста. Стоит развивать что-то новое или не стоит? Стоит идти на риск? И что это даст? Какой толчек, какое развитие? Какую прибыль? **Я люблю разговор конкретный, результативный.**

Это уже искусство, чтобы твою волю выполняли, так сказать, звенья структуры управления, производственной модели. Ты отдаляешься от живого влияния на результаты труда. А хозяин приближен к результату, к смыслу труда! То есть – навязывать свою волю другим.

Работая в колхозе, у меня руки и сердце доходили до всех и каждого. И в жизнь воплощались мои идеи, мои знания и мой опыт... Это стопроцентно! Я подчеркиваю, что разные вещи, когда ты управляешь

непосредственно на производстве, и когда ты в ранге представителя власти указываешь, а то и приказываешь, что кому делать, и как делать... Это же парализует волю, инициативу, живой пульс влияния человека на результат своего, подчеркиваю, **СВОЕГО** труда!

Райкомов партии с 1991 года нет. Как и нет этих управленцев не по призванию, а по назначению. А я все еще до сих пор, по сути, если говорить образно, – председатель колхоза, я руководитель хозяйства. **Я хоть и лидер, но такой же работник, как и все мои односельчане.** Тружусь на земле, с людьми, воплощаю в жизнь то, что умею, о чем думаю, что считаю нужным испытать и развить. И я отвечаю за результат нашей деятельности, один за всех! Ни на кого не перекладываю ответственности за результат. **Во главе дела должен быть человек, который и сам многое умеет, и создает коллектив способных умельцев.** Вопрос, как оставаться человеком, располагая многолетней, например, моей властью?

Донедавна таких, как я, руководителей нарекали «красными директорами». И кто? Те люди, которые ничего материального своими руками не создавали. Почему и кто имеет право меня окрашивать, если я **всегда жил и работал в одном строю с дояркой или механизатором. Я и зарплату получал, как все, из одной кассы. Я не позволял себе что-то брать из продукции нашего хозяйства. Я выписывал, если было нужно! И непременно оплачивал.**

Я никогда не позволял брать себе в пользование коллективное добро. **В реальной жизни мы все были и есть одним целым. «Красные» – «не красные»...** Это понятия из лексикона клеветы. И оттенок этих слов

попахивает завистью в отсутствии аргументов. Ну как этим циникам объяснить, что не стыдно жить за копейки! Мы за копейки работали. Не только я, а все!

А сейчас чиновники получают бешенные деньги, миллионы, миллиарды, и они не «красные директора»? А тот, кто работал, как любой простой человек, и жил рядом со всеми, а не на зарубежных виллах, – тот «красный»... **Мы жили во времени, когда «правили балом» не зависть, не сытость и неоправданная исключительность. Мы все одинаково, по труду, по личному вкладу были обеспечены. Мы сизмальства знали, почему она, эта копеечка. И это было внутри у нас как мерило совести.** А сейчас стихийное расслоение между бедными людьми и богатыми становится не по труду, а по изворотливости. Миллионами воруют, а государству налоги платят на тысячу гривен.

И это тиски. Стало непосильно держать равновесие. Жмут снизу. Жмут сверху. Жмут из-под... Жмут из-за... А тут еще и политики жмут! До 3 миллионов мы отдаем государству налогами. И это не предел! Только наше предприятие платит налог на НДС 6-7 миллионов гривен. А еще и налог на землю. А еще и подоходный налог. Наши работники не платят, мы за них платим. У нас так принято. И как считать, это много или мало?

...Денег много не бывает. Это деньги наши. И мы можем их вкладывать, скажем, в социальное развитие или в прогрессивные технологии... Я говорил, что только 60 процентов земли у меня, а 40 процентов у других. У кого? Чья это земля? Какая отдача за использование этой части земли? Парадокс! Тот, кто на ней не работает, кто ее не использует,

кто не развивает село и не улучшает жизнь селян, – не платит ни копейки никаких налогов и это всех устраивает! А мы ведь еще содержим две футбольные команды в Строинцах, волейбольные команды в двух наших селах. Оплачиваем наших футболистов, тренеров, судей, формы покупаем. И это все за наши заработанные деньги...

Попробуйте заработать! Все нужно просчитать и предвидеть в производстве! В 2021 году нам выгодно была соя. Цена на нее поднялась в два раза! Рынок эту цену определил. Имея деньги, я купил пять мощных немецких и американских комбайнов, убирающих за неделю зерновые посевы.

Для их работы важно, чтобы поля были чистые от сорняков. Обеспечиваем чистоту гербицидами, которые американский опрыскиватель вносит на скорости 30-40 километров в час: в пять раз быстрее старого, советского. Выигрываем во времени, в качестве работы, в отдаче вложенной гривны.

Сейчас с превращением земли в товарную массу идет непоправимое разрушение страны. Смелчаки хотят зарабатывать... продажей земли. Это не выход. Главный выход – рынок не земли, а рынок продукции. Сейчас главная движущая сила – это деньги. При рыночной экономике главное – это деньги. Есть деньги – есть экономика. Нет денег – нет экономики.

А как сверху давят? Это при компартии кричали, вызывали на партбюро, выговоры объявляли. **А сейчас финансово давят.** Три года подряд мы не могли продавать яблоки! Потому что кто-то там в Киеве

зарабатывал на импорте фруктов. То есть те, кто разрешает их ввоз, берут деньги чемоданчиками. Так нас давят. Наши фрукты, овощи, наш труд на земле – заблокированы! Зеленая улица – товарам из-за рубежа! Нас вытесняют из собственного рынка. Как в этой ситуации выжить? Как сохранить хозяйство? Да еще и развиваться.

Я в Канаде видел их систему управления сельским хозяйством. Верховная власть страны имеет своего представителя в каждом регионе. Никто никогда не принимает государственного решения без согласия и этого представителя, и фермера, которого он курирует. А как у нас? 70 процентов аграриев блокировали продажу земли. Но никто не принял во внимание мнение селян. И нет такой силы в стране, чтобы противостоять этой стихии, этому давлению по продаже земли.

Не должна игнорироваться главная опора государства – человек, работающий на земле. А ведь если опираться на знатоков, на базовых специалистов, только тогда можно твердо стоять на ногах. Сегодня специалисты и не хотят, да и не могут брать ответственность на себя в решении определяющих экономических задач. Кто же нами управляет? Случайные люди!

Для любого руководителя главный критерий – создавать блага для людей. Сколько способных наших соотечественников уехали работать за рубеж? В Европу – Польшу, Германию, Англию... Это беда и черная дыра в нашей экономике, которая не направлена на человека и его благосостояние. **Есть**

человек – должны быть блага. Нет благ – там человек жить не будет. Я не скажу, что мы вышли на какой-то особый уровень, но мы создали условия в своем хозяйстве, для того чтобы каждый работник мог обеспечить всем необходимым свою семью. Это главный критерий.

У меня кадровые вопросы решаются не голосованием, а по вкладу в труд. В кадровой политике я консерватор, у меня только система приказов действует! И я отвечаю лично за каждое назначение. Не имею права на ошибку! Я никого не увольнял! Разве что одного бухгалтера, который подвел весь коллектив и не отчитался перед Пенсионным Фондом. Четыре месяца не отчитывался! И люди потеряли из-за него 4 месяца трудового стажа! И второй раз он же не уплатил налоги, а это не шутки! А всех своих работников я сохранил!

Степан Савович не з нового просунутого покоління, а з покоління вічних і достойних майстрів життя, які власними силами на тверді землі творили блага не тільки і не стільки собі, як всім, хто з ним поруч. Добряче півстоліття як він, обраний людьми, захищений людьми. І цей вибір і захист – раз і назавжди. Щораз і під пильним оком людей. Живе й облаштовується, як усі. Харчується, як усі. Щоправда, працює не так, як усі, а більше, як усі. А ще відпочиває, щоб швидше стати до роботи, а не відпочити від роботи.

Вже й солідні роки огорнули його суперечливими в наш час цифрами, має понад 80 потужних, діяльних років життя. Декотрі сучасні менеджери таких давно б відправили доживати на віковий соцпансіон. Але в добрий час на нашій землі існує новоселицька демократія, де понад 50 років закріплена позиція місцевого старійшини

Открытие нового спортивного комплекса с. Строинцы

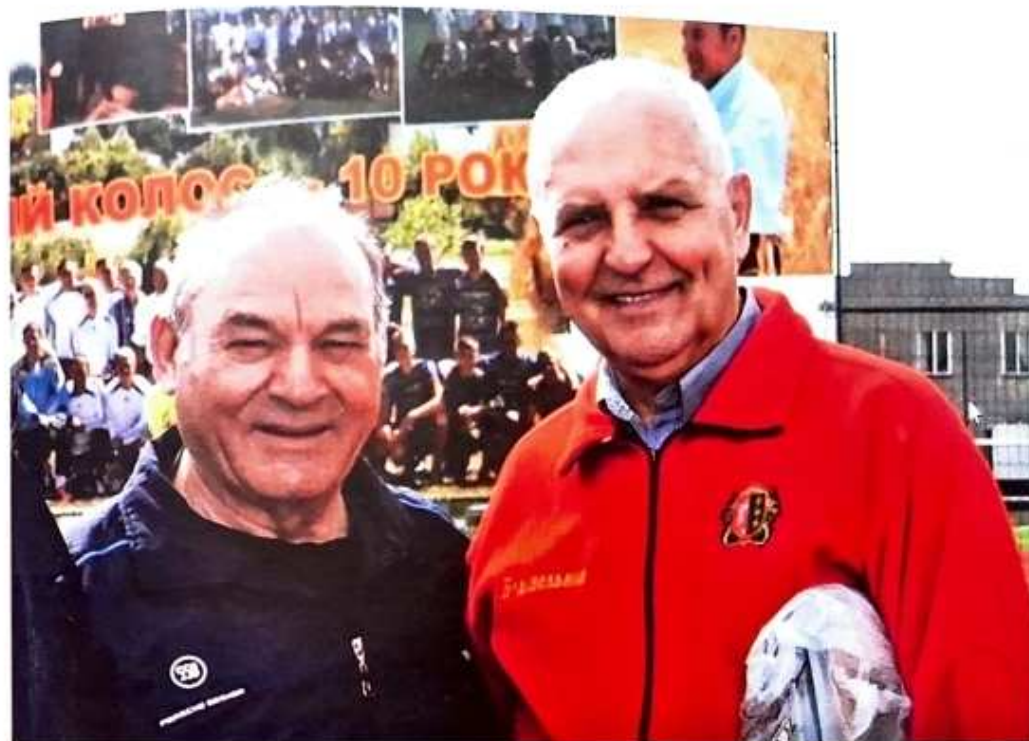

Передача очередного кубка по футболу капитану команды
Валерию Алексеевичу Кукуряку

Футбольная команда хозяйства

Петр Григорьевич Раца – первый на Буковине мастер спорта СССР
по волейболу, чемпион СССР среди сельских спортсменов, чемпион мира
по волейболу среди ветеранов 2013 г.

Турнир по футболу в с. Строинцы

Спортивный комплекс с. Строинцы

Спортивный комплекс с. Ванчиковцы

Детская игровая спортивная площадка в с. Строинцы

Детская спортивная площадка с. Строинцы, на руках Софийка Галушка

Детская спортивная площадка с. Ванчиковцы

Глігора. Бізнесом у нього править здоровий глузд і чутливе серце. Степан Глігор переконує, що Доброта, Любов і Мораль проростають із священної землі. Це зрозуміло і прийнятно тим, хто своїм корінням вріс у рідну землю.
І знову цитата:

Теперь о наших основных фондах. Мы арендуем все! Есть у нас распаеванная земля и есть фонд сельского совета с резервным запасом земли. Эти земли мы и арендуем. В сельском совете. Арендодателей у нас в Ванчиковцах 403, а в Строинцах 376. Средний размер пая у нас от 2 до 2.40 гектара. На дочернем предприятии мы занимаемся только растениеводством. А в Строинцах, на основном – там и сады, хранилища, переработка. Мы там посадили 56 гектаров сада. И собираем около 1 тысячи тонн плодов! Часть идет на переработку, часть продаем, а 700-800 тонн держим во фруктохранилище. С Нового года до Пасхи лучшие яблоки продаем, а меньшими поддерживаем изготовление соков, джемов, пастилы, чипсов.

Но главная отрасль, конечно, растениеводство. Зерно нам дает хорошую прибыль. Особенно соя. Зерном мы рассчитываемся с арендодателями, доплачиваем к заработку, откармливаем скотину. Выращиваем и откармливаем 2,5 тысячи свиней. И еще 3-3,5 тысячи поросят весной продаем населению. Свиноводство вывели на технологическую вершину. У венгерских партнеров купили оборудование для содержания и опороса свиноматок, гибридные линии свиней и кормоцех. За пару часов готовится свежий дневной рацион всему поголовью.

На нашем примере можно убедить и апостола Фому Неверующего, что зерно скормит животным

выгоднее, чем продать. Если бы мы продали зерно, как все, то положили бы в кассу по 150-200 долларов за тонну, а на скормленном зерне увеличиваем прибыль на тонне до 250-270 долларов. Да еще на цикле свиноводства 20 человек имеют интересную работу и высокий заработок.

А для бизнеса особенно важно то, что каждое наше животное набирает 100-килограммовый убойный вес за 7 месяцев. Поэтому его подобное бройлерному мясу продается только свежим и пользуется большим спросом на Буковине, в Каменце-Подольском и Закарпатье. А я горжусь тем, что этот проект на 15 миллионов гривен задумал, реализовал и окупил мой старший внук Тема. Он, ученый агроном, стал уважаемым европейским предпринимателем, Артемом Геннадиевичем.

Природа – главный распределитель жизни на земле

У нас по нынешним меркам, небольшой зерновой клин. Мы должны использовать его производительно. Мы вынуждены 10 лет сеять сою по сое, ведь она обогащает почву азотом. Другие культуры требуют севооборота. Любая культура – это живой организм. И земля, и листва – живой организм. Гонение за деньгами на урожайности – это вопрос неоднозначный. Мы этому не подвержены.

Нам важно быть разумными на земле, бережливыми и стабильными. Лучше пусть будет немного меньше наш урожай, лучше использовать наши украинские сорта, и пусть! Нам больше и не надо. Зато я буду спокоен. И земля не истерзана.

Надо трудиться по оптимальному результату, а не по искусственно, неоправданно завышенному. Ценю все оптимальное, здоровое, обоснованное. Природу не обманешь. С погоней за урожайностью мы завтра останемся без ничего.

Цена – понятие разумное, инициативное, совестливое. Товарный обмен между людьми существует с незапамятных времен. Цивилизация унифицировала этот процесс с помощью денег и рынка и места встречи для торговой дискуссии между тем, кто хочет выгодно, дорого продать, и тем, кто хочет выгодно, дешево купить. Уравновесить такие противоположные намерения непосильно и властям. Вспомните детскую сказку про городничего, который присматривал за тем, «чтобы не было содому, ни давежа, ни погрому, и чтоб никакой урод не обманывал народ...»

С тех пор мало что изменилось. Рынком продолжает двигать закон: барыш – проигрыш. Убежден, гонение за ценой не делает нас обеспеченными. Иметь деньги, прибыль – это значит иметь стабильный рынок сбыта и производства продукции. И цену на нее нужно формировать от себестоимости товара и услуг торговли. Уровень жизни украинцев не позволяет ничего покупать по европейским ценам.

Уровень жизни своим работникам мы повышаем бесплатными услугами по обработке приусадебного участка, семенами, грузовым транспортом, питанием на работе. И считаем это выше всяких номиналов и процентов. Позволяют нам так поступать новые технологии и техника, в разы

повышающая производительность труда. Если раньше комбайном «Нива» за день убиралось 7-8 гектаров, то новым немецким комбайном «Лексион» убираем до 100 гектаров. Видите, где раньше работало 10 комбайнеров, теперь – 1!

...Знаете, я люблю жить делами, а не разговорами и рассуждениями. У меня принцип такой – подумать, определиться и испытывая – создавать! И не только на производстве. Но и в каждодневной жизни моих селян. Для меня нет мелких проходящих вопросов. И даже создавая новые технологии, нельзя не думать о новых специалистах с современным подходом, о реализации их способностей.

При зустрічі зі Степаном Савовичем ви ні за що не скажете, що негучний Глігор – багаторічний і авторитетний, вимогливий серцем, а не нервом, керівник. Не призначений, не «командний» з точки зору адміністративності чи партійності. А самодостатній, незалежний з огляду на динамічну сталість. Службова його доля амплітудна, а людська – на відстані самого серця, де б і ким би він не працював. Вибраний людьми, він був і є вірний твердій позиції – служити людям. Вимогливо мирний, наддужий своєю зрілою, дозрілою, добротною добротою... Подумати тільки – півстоліття звершує винятково земну справу на рідній буковинській землі і рідним йому селянам. Саме так, він вважає рідними всіх своїх односельців, бо знає родовід кожного, дивиться на людей крізь родинні покоління відомих йому місцевих незабутніх майстрів. Кожного пам'ятає! Знає! Поважає!

Цитуємо:

Все мое внимание и сосредоточенность всегда есть и будет сконцентрировано ...не на

производстве. Мы создаем на нем только прибыль, чтобы вложить ее в наших детей, в первую очередь. Важно, чтобы они росли в достатке и в развитии. И все наши доходы в экономике нацелены на заботу о детях, на создание для них привлекательных общений с мастерами спорта, культуры, искусства, труда! Да, да, и труда! Я не оговорился. Твердо знаю, наивысшее, академическое образование и воспитание детям дает семья, совершенствуя генную крепость родовыми традициями. **Пример труда и общения отца и матери продолжается детьми.** Я скуплюсь на похвалу сыновьям: люди знают, что оба они пошли в меня. А внуками горжусь. Они серьезные, трудолюбивые, знающие, к чему в жизни надо стремиться. Для меня они – мое глубочайшее счастье. Один лучше другого.

Артем – состоявшийся предприниматель. Ведет свое хозяйство. У него очень большой размах. Масштаб у него колоссальный. Много друзей за рубежом. Я уже говорил, что это его уважаемая всеми заслуга – реконструкция свинофермы. Она у нас мирового образца.

Женя в этом году окончил университет по специальности «оптика». Ему даже предложили работу в университете, его, еще студента, зачислили как младшего научного сотрудника. И ему открыли трудовую книжку. Я его называю «Ломоносов», потому что он много знает. И, уверен, будет знать еще больше.

Элинка успешно учится в двух вышах, изучает кибернетику и дизайн.

Глебчик, внук, и Степа, правнук, – еще малыши, но хозяйственная жилка у обоих заметна, и это радует.

Мои внуки, дети и внуки наших селян – это наше жизненное откровение. Я всех их очень люблю и даю возможность взрослеть по нашим традиционным ориентирам и убеждениям. Они должны получить современные знания и приумножить трудовые навыки каждого рода. Они должны мечтать быть не начальниками, а хозяевами. Как по мне, то начальники не дороже ездового, который возит корма на ферму, или доярка, или бабуля, которая просапывает буряки. Вы знаете, сколько мудрых людей среди этой категории, гораздо больше, чем в образованных... Они самородки! Я их уважаю и люблю, потому что знаю, – у них есть семьи, дети, внуки, точно так же, как и у меня. **Я хочу, чтобы у них было все, как у меня. Все такие же люди, как и я.**

Дети – это не отдельная изолированная планета мечтаний, а земная углубленность в познания реальной жизни. Для них мы создаем все, что имеет европейский ребенок. И высококачественные теннисные корты, и футбольные поля, волейбольные и баскетбольные площадки. Наша школа компьютеризирована, ребята овладевают прогрессивными знаниями сизмальства. С ними занимаются достойные преподаватели во всех направлениях развития, и заметьте, мы считаем их членами нашего коллектива и достойно оплачиваем их труд. Наших детей воспитывает не улица, а зрелый и ответственный за будущее взгляд наших сельчан. Потому что они наши родные дети, наше будущее, они в наших руках, и выйдут в жизнь с нашей заботой о них. Ни на кого нельзя перекладывать ответственность за каждого ребенка, ведь это наша основа, во имя детей мы живем, трудимся, идем на риски и эксперименты.

Мы не довольствуемся достигнутым, а осовремениваем каждый ракурс нашей жизни. И не поквартально, а ежечасно. **Дети наши – это не птенцы, которые повзрослев, улетят в другие края, это кровные, корневые наши наследники. Здесь их род и их Родина. Нет ничего дороже – как жить на Родине и служить ей заветно.**

Директор нашей Ванчикувецкой школы Алена Викторовна Присакарь не приглашенный специалист из близких и дальних мест, а свой, доморощенный, выпестованный любовью и семьи, и селян педагог. Это дочь бывшего секретаря сельсовета, грамотного хозяйственника, и не только. Он же и художником был известным, и музыкантом. Он знал, чем детей занять, заинтересовать! Только талантом и способностями! И наш директор школы – это на наших глазах выросшая ветвь нашего буковинского сада, наша гордость и надежда!

Директор Строинской школы Лариса Ивановна Савчук, дочь простого механизатора, обладает такими же качествами. Хотя школа здесь намного меньше, как и количество учащихся, но учебно-воспитательный процесс, спортивное и культурное развитие детей осуществляется на очень высоком и качественном уровне. Как педагог и руководитель директор сумела собрать хороший коллектив единомышленников, которые прививают ученикам любовь к знаниям, к своей родной земле.

...Но объективно надо признать, что наше сельское общество, да и всей Украины, не молодеет. Еще лет 30 назад в Ванчикувецкой школе было 410 детей. Сейчас 215... Жизнь меняется и к лучшему.

Новые дома, новые игровые центры для детей, отреставрирован Дом культуры, современные новые магазины, чистота всюду, парковая зона поспорит с любой городской... У нас нет массового оттока населения за рубеж, потому что здесь все обустроено, есть и где работать, и есть справедливая оплата труда, не нужно ездить за долларами в Европу. Ведь труд и у нас хорошо оплачивается.

Но в одиннадцатом классе сейчас 12 учеников... Радует, что в первом – 26. Не буду утверждать, но, в добрый час, замечен детский прилив, только бы удержать его и исправить накопившееся возрастное неравновесие. И это обязательная наша буковинская национальная программа! В этом вопросе не может допускаться передышка, отпуск, послабление.

Течение жизни – явление полноводное, природное. И подумать нужно, что мы делаем не так, если в стране дисбаланс молодых и старших людей. И это тоже моя забота, территориального руководителя, каким я себя считаю. Не только хозяйственные проблемы стоят передо мной, и не столько... Наша жизнь многогранна, и быть лидером без понимания всего объема задач – невозможно. Демократичная жизнь – не самоцель. Это один из оттенков ее, аспектов. И это оправдывается в направлении демонополизации, я с этим, может, и соглашусь. Но неумеренную дискуссионность – отрицаю.

Я не воспринимаю стихийные шумы, крики, яростные возражения. В эмоциях проку нет. Кстати, в Первую мировую войну в немецкой армии был такой принцип: жаловаться на старшего по званию

Семья Глигоров в полном составе

Внуки Артем и Евгений

Передача правнуку Степану удостоверения депутата Верховного Совета СССР для хранения и передачи его потомкам рода Глигоров

Внук Глеб и правнук Степа

С внучкой Элиной

Мои крылья, сыновья Геннадий и Леонид

Самое большое богатство, которое у меня есть, мои внуки и правнук

возможно лишь по истечении суток после конфликта. В человеке должны «перегореть» несогласие, неподчинение или спорность. Разум не победит ярость в словесных стычках. Разум побеждает в деле. И только в деле.

Как забыть ручную уборку свеклы в далекие 70-е? При дождях, при болоте. И противостояние растениеводов... Я же в непогоде не виновен. Стал с ними в один ряд и точно так же, как все, убирал корнеплоды. Понимал, что иначе не совладать с бушующей женской силой. И потихоньку все притихли, и мы дружно вывезли тогда 50 тысяч тонн сахарной свеклы. Мои труженики в жизни столько денег не получали, как тогда! Мы считали деньги не купюрами, а пачками.

Человека можно успокоить не криком, не приказом, не грубостью... А только аккуратно, уважительно, с пониманием. Кстати, я никогда не мстил своим оппонентам. В 2010 году здесь у нас забрали одно хозяйство. Такой был скандал... Я раз семь приезжал на собрание. Люди были обозлены, они не получали дивиденды, зарплату, не было ничего вспахано, все было запущено... Один из выступающих просто срывал голос! Я тихо возразил ему, что он пожалеет потом... «А что вы мне сделаете?» – услышал в ответ... Да ничего я не сделаю, мстить не буду, не переживай.

Я действительно ничего не сделал. Время сделало. И труд. Спустя два года именно он ко мне подошел: «Извините, я был неправ».

Грубиянов я не жалею, а казню их молчанием и терпением. У нас на производстве никто голос не повысит, не слышно также и ругательств. Ведь все мы люди. Не по тому определяется человек. У

каждого есть гордость. Но обидеть никто не имеет права.

На собрании всегда у меня первый вопрос к собравшимся: «Кого я обидел?» Я этим отнимаю язык, руки, ноги... Ставлю этим вопросом в угол, так сказать, любителей отрицать и спорить. Я каждого выслушаю, каждому помогу и каждого поддержу. И нет таких вопросов, которые я бы не решил. И мне тоже приходится перетерпеть, настроиться на деловитость, не подчиняться эмоциям.

Я это проверил тысячу раз! Быть хозяином – значит не только беречь каждый гвоздь или копейку и заботиться о результатах труда. Быть хозяином – значит беречь энергию, душу, эмоции и свои, и каждого труженика, и всего коллектива, умение договориться, прислушаться, приноровиться и исключить любое недопонимание. Любой ценой. И даже бессонницей.

Жизнь постоянно ставит меня в борцовскую стойку, и я вынужден отбиваться, ни на кого не нападая. Труднейшая моя борьба на преодоление некомпетентности, очковтирательства, разрушительного реформирования... Я знаю, что такое экономическая воровская осада, живя всю жизнь в зоне риска.

Убежден, что у нас создавались блага не «благодаря», а «вопреки». Мы даже в мирное время были под прицелом. На наше благосостояние и добро была охота, как на дикого зверя. Сколько развелось и сбилось в стаи охотников периода рыночных отношений! И не только на меня и мое хозяйство,

а на многих, таких как я. Кто работал, развивал и заботился о благе людей.

Мы были на невидимом прицеле: безпатронном, безракетном и безминометном... С угрозой нажатия спускового курка с нас требовали: зарабатывали – делитесь! И даже: все ваше должно быть нашим. Не раз ко мне приходили рекетиры с настоятельным требованием – продать хозяйство. **На нас смотрели волчьими глазами! Но! На этой земле собственник то ведь не я, а МЫ! Коллектив – собственник. Всех нас не сломать.** И на фоне этой борьбы рождается коллективный защитный, как в доменной печи, слиток людей и дела, который можно назвать словом «патриотизм». Патриотизм нового образца, нового тысячелетия. Это слово из романтического оттенка переросло в фундаментальную многогранную основу.

Знаете, у меня вся жизнь какая-то общественная. Домашние проблемы и заботы я преодолевал легче, ведь моей опорой и второй натурой была любимая и любящая жена Оля. Это великое счастье иметь рядом такую силу вдохновения, понимания и титанической неодолимой защиты. К большому сожалению, мы осиротели. Уже полтора десятилетия с поднебесного клина белых журавлей моя Оля, наша мама и бабушка Оля, оберегает меня, двух наших сыновей, четырех внуков, правнука и невесток-дочерей Марину и Софию. В семье, в родном коллективе – мы с заботой друг о друге сомкнули наши руки и сердца. Мы ответственны один за другого, потому что не упустили свой шанс – вместе с земляками создавать трудолюбивый бастион экономического авторитета буковинского края Независимой Украины.

...У цьому колі сільських родин Глігора дітей називають іменами батьків, дідів і бабусь, тут із щирою взаємністю і працею починається день в домі, в полі, в школі, в робочому кабінеті. В чому їхня чудодійна сила спільності?

Так і напрошується нагадати всім нам заповітний лист Альберта Ейнштейна до своєї дочки Лізерль про найпотужнішу силу Всесвіту.

«Коли я запропонував теорію відносності, обмалю людей мене зрозуміли. Те, що я відкрию тобі зараз, також зустрінеться з нерозумінням і упередженням. Я прошу зберігати цей лист так довго, скільки потрібно, роки, десятиліття, поки суспільство не буде готове до цієї істини. Тільки потім покажи цей лист світу.

Є тільки одна потужна сила, пояснення якій наука досі не знайшла. Ця сила управляє всіма природними явищами, які є у Всесвіті. Ця вселенська сила – любов. Коли вчені шукали єдину теорію Всесвіту, вони забули про цю потужну невидиму силу. Любов – це світло. Любов – це притягальність, тому що вона спонукає людей тягнутись один до одного. Любов це сила, тому що вона примножує краще, що у нас є. Це єдина сила, котра дає людству шанс не бути зануреними в сліпий егоїзм. Заради любові ми живемо і помираємо. Любов є бог, і бог є любов. І вона подарує смисл твоєму життю.

Це поперемінна складова, котру ми ігнорували надто довго. Чому? Мабуть тому, що ми просто боїмося любові. Щоб зрозуміти, що таке любов, я придумав просту задачку. Якщо ми визнаємо, що енергія для зцілення світу може бути отримана тільки через любов, помножену на швидкість світла в квадраті, значить ми приходимо до висновку, що любов є найпотужнішою силою, тому що вона безкінечна.

Тільки через любов ми можемо знайти смисл в житті, зберегти мир і кожному розумну і чутливу істоту, допомогти нашій цивілізації вижити. Можливо, ми ще не готові зробити «бомбу любові» – досить потужний пристрій, щоб повністю знищити ненависть, егоїзм і скупість, все те, що спустошує планету.

Однак кожен несе в собі невеликий, але потужний генератор любові, енергія якого чекає на своє вивільнення. Коли ми навчимося давати і отримувати цю енергію Всесвіту, ми зрозуміємо, що любов перемагає все, вона здатна подолати все, що завгодно. Тому що любов – це і є квінтесенція життя».

Запам'ятайте новоселицьку географічну адресу на карті України, де понад 50 років закріплена позиція скромного місцевого селянина Степана Глігора, майже за пророцтвом національного велета...

Доброта, Любов і Мораль ростуть і квітнуть там, де працею створюється благо. Ці якості проростають із священної землі. Це зрозуміло і прийнятно тим, хто землю обіймає руками, а не словами. Від традицій роду, віри і довіри.

Поглядите – перед вами на родимых
 тучных нивах
 Целый день кипит работа земляков
 трудолюбивых:
 Солнце огненное в небе, солнце гневное
 ярится,
 Но ясны глаза живые, добротой сияют
 лица...
 Все вокруг: холмы, и рощи, и ручьев
 бегучих стая
 Добротой сердец крестьянских, лаской их
 полны до края.

*Васіле Александрі (1821 – 1890 рр.),
 письменник, драматург,
 посол Румунії у Франції,
 міністр закордонних справ Румунії*

<i>Передмова. Шановний читачу!</i>	5
Пролог	9
Молдавський українець	12
Степан Глігор про рід Глігорів	16
Університети життя	22
На ступеньках к кабинету председателя... не оступился.....	30
Председатель: под богатыми и над убогими... ..	32
Дикусаров: 13 лет ренессанса Букови.....	36
Коли Гамаюн летить зі Сходу, очікуйте смертоносної бурі.....	41
Буковинська зоря Євгена Дмитрієва: на жаль, вечірня	44
Реформаторська епідемія	45
Єство Глігора золотиться налитим колосом	47
Ментальність Глігора: філософія громадянина, стратегія керівника, розсудливість старійшини роду	57
Патріотизмом не жбурляють в обличчя. Ним не розмінюють монет і асигнацій... ..	59
Живімо ж по Глігору!	62